

Капитан с Земли

Автор:

Алексей Чижовский

Капитан с Земли

Алексей Чижовский

Инженер с Земли #3

Не все благополучно в мире Содружества. Конфликты корпораций решают наемники, государства плетут интриги, а где-то в отдалении маячит внешняя угроза. Землянин Алекс уже успел пройти путь от инженера до наемника. Осталось сделать следующий шаг – обзавестись космическим кораблем. В наличии не совсем обычные способности, команда единомышленников и нестандартный подход к решению проблем. Его ждут сражения, странные инопланетяне и древние артефакты. Никто не говорил, что будет легко, но он сделал свой выбор. Теперь он – капитан с Земли!

Алексей Чижовский

Капитан с Земли

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Корабли флота разгонялись – в операции участвовали семнадцать единиц. Носитель сейчас был частью соединения, в которое кроме него входили два судна корпорации «Ашеми» – линейный корабль «Гордость Хирама» и целеуказатель «Шейя». Собственно, на «Фенир» возлагалась задача прикрыть эту парочку от атак малых кораблей противника.

Этот арварский линкор третьего поколения проекта «Аш-Хартаф» был серьезно переделан владельцем. Вместо шести массивных башен с медленными дальнобойными пушками сейчас имелись только четыре приплюснутые установки среднего калибра. Основным оружием флагману служили два крупнокалиберных туннельных орудия: их разгонные шахты и генераторы накачки занимали две трети внутреннего объема корабля.

Нашлепка револьверного механизма перезарядки в носовой части делала тяжелобронированный флагман корпорации «Ашеми» похожим на молоток с коротким бойком. Оборонительное вооружение было слабоватым для такого большого корабля.

Хакданский крейсер-целеуказатель проекта «Рели» нес только четыре пульсара. Этот корабль четвертого поколения не был предназначен для прямого боя и должен был действовать в составе группы.

Когда «Фенир» принял на борт двух офицеров с оборудованием, носитель подключился к командной сети эскадры, получив скудную информацию по ожидаемым силам противника. Хар Троб, глава «Ашеми», выдал инфопакет с данными по кораблям группы.

Алекс активировал тактический терминал, сформировав голограмму неровной сферы – светящиеся точки обозначали населенные системы. Обозначив цветом миры Содружества, он выделил зоны влияния негуманоидов. Искин получил задание найти систему с обозначением Р-76.18, сразу же выдав искомое – именно туда сейчас направлялся носитель. «Фенир» давно покинул пространство директората Ошир – до цели соединению оставалось сделать несколько прыжков.

Закрыв глаза, Алекс погрузился в воспоминания. Когда-то привычная жизнь на Земле теперь казалась бессмысленной. Первый рабочий контракт закончился быстро, но землянин получил специальность инженера и нейросеть – симбионт-

биокомпьютер. Это устройство, практически повсеместно используемое людьми и некоторыми негуманоидами, позволяло загружать базы данных с рабочими навыками и знаниями. Процесс обучения в мирах Содружества ушел далеко вперед, годами корпеть над книгами и конспектами местным не требовалось. Скорость загрузки ограничивалась только индексом интеллекта, но у аборигенов планеты Грязь с этим как раз все было в порядке. Илья, знакомый Алекса, вместе с ним согласившийся покинуть родной мир, стал сначала техником, а затем и пилотом. Способности землян тут оказались востребованы, разностороннее образование, а также свежий взгляд на привычные вещи часто являлись преимуществом.

У Алекса обнаружились зачаточные способности эмпата, он успел близко пообщаться с представителями непонятной цивилизации Иадси и получить несколько выгодных предложений от властей федерации Нивэй, гражданином которой стал – это государственное образование ценило разумных-псионов. Правда, для полноценного использования дара требовался имплант, пока что его покупка откладывалась из-за недостатка средств.

Присоединившись к компании наемников и вложив свои средства, Алекс вошел в состав директоров корпорации «Гакора», продолжая развитие по специальности инженера. Единственный корабль компании он модифицировал из старого грузовика – теперь это был достаточно необычный носитель.

Познакомившись с одним из артефактов давно исчезнувшей сверхцивилизации, землянин обрел в мозгу загадочный ключ. Что именно это такое, точно не выяснил – иногда эта сущность проявляла себя, но чаще всего Алекс просто ее не замечал. После инцидента в мире Имадан, где ключ активировал один из монолитов – очень старых реликтов Древних, землянин считал, что избавился от непонятной сущности.

Теперь у Алекса имелись две ошо – в некоторых мирах Содружества многоженство было вполне обычным явлением. Началось все со связистки Каслии – миниатюрная девушка с маленькой грудью и короткими рыжими волосами сразу привязалась к землянину. После того как тот случайно исполнил древний обряд, отношения перешли на новый уровень. Позже к ней присоединилась Адиль, женщина-инженер из Галифата, радикального слаборазвитого государства.

За достаточно короткое время земляне обзавелись единомышленниками, некоторым начальным капиталом и внутрисистемником класса эсминец. «Хомяк» практически не имел вооружения, являясь специализированным инженерным кораблем.

– После того как Гуни закроет контракт с корпорацией «Ашеми», собственный корабль у нас в кармане, – заметил Илья. – Нашей части от выплат хватит, уже подсчитал...

– Да, мы и так хорошо начали, – откликнулся Алекс. – Совсем недавно покинули родную планету Грязь, а уже прилично заработали. Теперь у нас есть команда, средства. И кое-какие возможности...

– Ты, я смотрю, уже забыл, как называется наш мир, – улыбнулся Илья. – Система 24-54В обозначена в реестре Содружества как «Грязь». Но это для местных, для нас она всегда останется Землей.

– Да, но я все чаще думаю, что это название очень точно отражает сущность нашего мира... – пробормотал Алекс.

– Как думаешь, будут проблемы? Наш «Фенир» – часть сильного флота, всю работу будут делать они. Пять линкоров, линейный крейсер, три носителя. Уже не говоря о всякой мелочи...

– У них было время подготовиться, наверняка враги уже ждут гостей. Корпорация «Керар» развела в своей системе кучу землероек и много всякой швали вроде сектантов. От них можно всего ожидать...

– Надо постараться что-нибудь откусить, может, и нам что-нибудь перепадет.

– Думаю, Гуни своего не упустит, – ответил инженер.

– Похоже, их главный – ушлый тип, если подгрёб целую систему.

– Йор Хорат. В инфосети по нему ничего нет. Он появился три года назад, быстро подмял под себя эту систему и уже успел разозлить кучу народу.

– Ты видел, сколько за него обещали? За живого – три миллиона, а за тушку – лимон.

– Угу. Думаю, там без тебя разберутся. Вон сколько желающих! – усмехнулся Алекс.

– Что у вас за проблемы? – поинтересовался глава корпорации «Керар». Командный центр станции встретил его привычной деловой обстановкой. Офицеры коротко кивали, приветствуя коренастого седоволосого мужчину – самозваного хозяина системы.

– Пост наблюдения только что получил данные. Два больших корабля с интервалом в полтора часа вышли из прыжка, – доложил Гурам, тактический офицер.

– Кто это может быть? – Йор Хорат недовольно поморщился.

– Арварский линейный корабль, что-то из третьего поколения. Второй еще не вошел в зону действия нашей сети датчиков, – доложила Нисиль, отвечающая за системы обнаружения.

– Замечено новое возмущение метрики. Еще одно крупное судно.

– Все корабли стянуть к станции! Активировать минные поля и автоматические платформы! – приказал Гурам, а глава корпорации коротко кивнул.

В командном центре собирались остальные директора. Пять человек рассматривали схему системы с условными значками кораблей и оборонительных платформ – за последние четыре часа проектор тактического терминала высветил еще шесть отметок.

Все боевые единицы получили приказ двигаться к станции – Гурам, отвечавший за защитные системы, решил стянуть силы в один кулак. Он рассчитывал на уцелевшее вооружение старого полуразрушенного аванпоста. Специалистам корпорации удалось привести в действие главный калибр станции – артиллерийскую установку чудовищного калибра, правда, боеприпасов к ней не

выпускали уже пять сотен лет.

Десяток древних боеголовок для уничтожения астероидов-ульев Йор Хорат собирался использовать только в случае крайней необходимости. Когда за следующие сутки в систему вошли еще восемь кораблей, глава корпорации понял, что самое время выложить этот козырь на стол.

– Великое Ничто дрожит в нетерпении! – вскричал Чри Шинмой. – Будет славная битва! Мы прольем много крови детей скверны!

– Меня больше интересует, сколько они прольют нашей крови... – пробурчал Хорат, но глава культа не обратил на него внимания, продолжая бубнить что-то себе под нос.

После того как глава корпорации дал убежище фанатикам из секты «Бхарма Кумарис», флот обороны системы получил две боевые единицы – тяжелый носитель «Семья Шароти» и линейный корабль «Раджниш». К сожалению, крейсера сектантов сейчас отправились в набег – на них рассчитывать было нельзя.

Хотя глава корпорации презирал всех культистов, однако признавал, что эти за последнее время принесли ему немало пользы. Когда Йор Хорат задумал начать шахтерские работы, глава сектантов пообещал все устроить и не обманул. Фанатики захватили пассажирский лайнер – половину пленников они отдали Хорату, а остальных усыновили, пополнив свои ряды. После обработки спецпрепаратами и продвинутым оборудованием новые сектанты получили имена-номера и возможность приложить силы, трудом искупив заблуждения прошлой нечестивой жизни.

– Альфа сорок седьмой выполнил свою миссию! – оживился Чри Шинмой. – Его разведчик успел передать данные по кораблям врага, прежде чем его уничтожили.

– Пять линкоров и линейный крейсер. Три носителя, тяжелый – только один. Остальное можно не принимать в расчет, – констатировал Гурам.

– Как только они войдут в зону действия наших малышек, начинайте! Концентрируйте огонь на этих двух! – Йор Хорат выделил хакданский линейный

корабль и тяжелый носитель.

На мгновение он пожалел, что разорвал отношения с капитаном крейсера прорыва «Рука Гулгры», сейчас его туннельные орудия очень быгодились. Глава корпорации сильно обиделся на старого ящера, съевшего самую пухлую из его наложниц. Правда, рептилоид потом извинился, отдарившись двумя арварскими женщинами. После этого мелкого инцидента Хорат пообещал себе больше никогда не иметь дел с народом Аш-Камази.

– Цель захвачена! Вероятность поражения – семьдесят два процента. – Гурам выслушал отчет искина и отдал приказ на открытие огня. Корпус полуразрушенной станции вздрогнул – первая боеголовка покинула разгонную шахту.

Носитель вышел из прыжка и сразу направился к флагману корпорации «Ашеми». Вскоре в системе P-76.18 появилась «Шейя», и маленькая группа начала движение к своей позиции. Через восемь с половиной часов в системе собрались все силы, намеченные для проведения операции. Остальные боевые единицы флота успели собраться в три группы. Транспорт и один из крейсеров должны были войти в систему после подавления обороны.

При наличии поблизости целеуказателя туннельные орудия «Гордости Хирама» позволяли вести точную стрельбу с огромного расстояния, поэтому ответного огня Гуни мог не опасаться. Он надеялся, что и до атаки истребителями дело не дойдет – по сообщению с командного судна, одного тяжелого носителя противника в системе не было – теперь у нападающих имелось преимущество не только в огневой мощи, но и в количестве малых кораблей.

Алекс подключился к тактическому терминалу и наблюдал за маневрами судов корпорации «Укзен» – пара линейных кораблей, два крейсера, легкий эскортник и тяжелый носитель некоторое время двигались рядом с тремя кораблями группы. Их позиция находилась неподалеку от места, назначенного отряду, в который входил «Фенир».

Изношенные двигатели арварского линкора «Кагаса» не позволяли ему ускоряться так же резво, как соседу – хакданскому «Хурзуму», поэтому всей группе пришлось подстраиваться под него. Расстояние до рубежа открытия огня

медленно сокращалось – несколько дальнобойных платформ противника уже начали гвоздить из своих орудий, но тяжелобронированные корабли не обращали на беспокоящий огонь никакого внимания.

Сто двадцать истребителей и штурмовиков носителя пока оставались на местах. Сейчас действовали только разведчики «Ташин» и скоростные перехватчики «Харш-Б», которые выплюнул тяжелый крейсер – они осторожно прощупывали оборону противника. Эскортный носитель пока не выпускал свою авиагруппу – она предназначалась для защиты эскадры от малых кораблей противника.

Легкий крейсер со станцией разведки на борту уже использовал свои беспилотные аппараты, все они были уничтожены, однако успели передать собранные данные – сейчас их обрабатывал искин командного корабля.

Командующий операцией Ригс удовлетворенно наблюдал за группами, выходящими на намеченные позиции. Его удивляло странное поведение противника – кроме обнаруженных двенадцати пустотных платформ с артиллерийскими установками, никакой серьезной защиты в системе не имелось. Минные поля были обнаружены беспилотниками и разведчиками – сейчас никакой угрозы они не представляли. Все десять обнаруженных судов держались рядом с разрушенной станцией и пока не стреляли, атаки малых кораблей, которой он опасался, так и не произошло.

Два линкора его отряда не обращали внимания на неточный огонь автоматических орудийных платформ, разворачиваясь бортом для стрельбы всеми установками. «Сегдин» раздвигал бронепластины, поворачивая пушки в сторону целей, а «Ар-Хагив» уже открыл огонь из всех восьми двухорудийных башен. С помощью сенсоров и систем целеуказания линейный крейсер «Ногда», превращенный в мобильный пункт управления, координировал огонь двух артиллерийских кораблей. Эскортный носитель выплевывал из открывшихся ячеек арварские средние истребители «Вассер».

Остальные группы вышли на позиции и уже приступили к обстрелу противника. Так как одного из двух тяжелых носителей не было на месте, искин считал маловероятной атаку малыми кораблями, рекомендуя разделить силы. Командующий согласился с предложенным планом и решил методично долбить суда противника с трех направлений, чтобы те не могли укрыться за

разрушенной станцией.

Когда значок линейного корабля корпорации «Укзен» погас, Ригс подумал, что вышло из строя оборудование связи на его борту – он не верил, что противник мог уничтожить мощное судно. Подключившись к бортовым камерам соседнего крейсера через командную сеть, командующий открыл рот от удивления. Этого просто не могло быть – «Хурзума» больше не существовало.

На его месте сейчас болтались два больших огрызка, сотрясаемых взрывами, а также множество мелких обломков. Хакданский линкор четвертого поколения оказался не таким прочным, как астероид-улей Роя – старая боеголовка уничтожила его с одного попадания.

Алекс разглядывал то, что осталось от уничтоженного корабля – похоже, местные только что привели в действие тяжелые пушки станции. Во время войны с Роем такие опорные базы были во множестве построены в мирах, находившихся на основных направлениях экспансии агрессивной цивилизации насекомых.

Инфопакет, который получил Гуни, упоминал о разрушенном аванпосте, который одно время использовался как база шестнадцатого флота Объединенных миров. Так тогда называлось образование, из которого выросло Содружество. Как понял инженер, там имелись несколько дальнобойных орудий – они могли достать цель даже на окраинах системы. Было непонятно, почему защитники не начали действовать раньше, Алекс подумал, что количество зарядов у противника ограничено, и тот решил стрелять только наверняка.

Командующий операцией Ригс быстро сориентировался и выдал новый план действий – по нему двум эскадрам предписывалось начать сближение. Линейный корабль «Гордость Хирама» оставался на своей позиции – ему поставили задачу вывести из строя главный калибр аванпоста, а затем выбивать платформы с артиллерией. Целеуказатель «Шейя», сейчас похожий на цветок с четырьмя лепестками, начал прощупывать руины – расположение чудовищной пушки пока не было определено.

– Видимо, они восстановили орудия станции. Перезарядка – сорок минут. –
Офицер заметно нервничал, однако командующий был спокоен.

– Рассредоточить корабли, порядок действий – «Орши-два»! – объявил Ригс.

Командующий поморщился – он рассчитывал на легкую победу, обстрел с дальней дистанции отменялся. До уничтожения линкора искин давал тридцатипроцентную вероятность, что враги уберутся из системы без боя, однако сейчас он прогнозировал потерю еще нескольких крупных судов и больше половины всех имеющихся истребителей.

Тем временем корабли двух групп расходились, продолжая сближение с противником и стрельбу, но сейчас оставшиеся старые линкоры могли использовать только часть своей артиллерии. Когда капитан тяжелого носителя доложил о близком разрыве боеголовки и потере двух ходовых двигателей, Ригс покачал головой, скомандовав запуск всем малым кораблям. Теперь командующий решил подключить к атаке москитов – так на военном сленге назывались истребители и штурмовики. Выплата корпорации «Укзен» при использовании ее авиагруппы для штурма существенно возрастала, но командующий решил пойти на такой шаг – свои корабли дороже кредитов.

Створки ячеек тяжелого носителя открывались, выпуская истребители «Калард» и хакданские штурмовики «Сафур». Часть блестящих клиновидных корабликов тащила по одной торпеде под своим брюхом.

– Что там сейчас вообще происходит? – поинтересовался Алекс. Линкор «Гордость Хирама» продолжал методично плевать из своих туннельных орудий по подозрительным местам разрушенной станции, однако цель находилась слишком далеко, и никакого эффекта от такой стрельбы пока что заметно не было. Остальные группы продолжали ползти к аванпосту, рядом с которым болтался вражеский флот.

– Смена плана. К счастью, нас это не касается. Сейчас тяжелый носитель выпускает свою мелочь, – пояснил капитан, показывая скопления зеленых точек, которые довольно шустро двинулись в сторону противника.

– Будем надеяться, что до нас дело не дойдет, – отозвался Сандей Аладжи, занимавший место второго пилота.

Инженер полтора часа наблюдал за ходом операции. Чудовищная пушка станции сделала еще один неточный выстрел, который опалил другой борт покалеченного авианосца, однако больше не стреляла – видимо, у противника кончились боеприпасы. Вражеские линейные корабли тоже подключились к веселью и активно отвечали. Одна из зеленых отметок погасла – раньше это был крейсер корпорации «Укзен». Москиты уже проделали две трети пути до станции, потеряв десяток машин по пути.

– Кажется, они на это и рассчитывали. Придется отрабатывать наши деньги, – пробурчал Анар Гуни, когда от станции и тяжелого носителя противника отделилось множество значков, каждый из которых обозначал истребитель или торпедоносец.

Судя по всему, их было чуть больше двух сотен – вся эта толпа разделилась на три неравные группы, каждая из которых направилась к своей цели. И что хуже всего, в сторону линкора корпорации «Ашеми» поползли шесть десятков таких отметок.

– Нет повода для беспокойства, они ничего нам не сделают! – спокойно пояснил Гурам.

Внешние камеры показывали стаи наглых москитов, не останавливающих своего мельтешения вокруг руин станции. Потрепанные корабли корпорации «Керар» и культа «Бхарма Кумарис» огрызались, докладывая о многочисленных повреждениях. Количество больно кусающих ос медленно сокращалось, однако их жертвам тоже было несладко – линейный корабль «Раджниш» вскоре получил четыре торпеды в носовую часть и лишился половины вооружения. Один из крейсеров прорыва потерял ход – его корма превратилась в оплавленный обрубок.

– Почему малые корабли не занимаются ими? И что с нашим осадным орудием? – недовольно поинтересовался Йор Хорат.

– Искин дал шестидесятипроцентный прогноз уничтожения половины флота противника истребителями наших союзников. – Нисиль кивнула на культиста.

Чри Шинмой, прищурившись, разглядывал голограмму – первая группа через десять минут уже должна атаковать суда противника.

– Боеголовка застряла в шахте. Мы не сможем продолжать обстрел, – невозмутимо доложил Гурам. – Я бы посоветовал эвакуировать весь персонал со станции.

– Подумать только, я зря заплатил бездельникам четыре миллиона кредитов за восстановление этого дерьма, – поморщился Йор Хорат.

– Свою задачу они выполнили – мы уже уничтожили самый опасный для нас корабль врага. – Офицер пожал плечами, он не собирался докладывать, что половину выделенных на работы средств положил себе в карман. Узкоглазые инженеры корпорации «Единый Ошир» научили Гурама, как надо правильно вести дела. Особенно ему понравилась оширская концепция «отпилов». В каюте офицера теперь стояла статуэтка священного урша с большим мешком – подарок одного тощего желтокожего техника.

– Они уходят! – Нисиль слегка улыбнулась, а Йор Хорат кивнул, активировав тактический терминал.

Жалящие осы быстро убрались, как отхлынувшая от берега волна. Правда, они потеряли больше половины своих бортов, однако малые суда выполнили задачу, серьезно повредив пару боевых единиц противника. Теперь исход противостояния зависел от пилотов Чри Шинмоя.

– Контакт с малыми кораблями противника – через восемнадцать минут.

– Начинайте перестроение. – Командующий операцией усмехнулся. Его группу противник посчитал самой опасной, выслав почти восемьдесят истребителей и торпедоносцев.

Линейный крейсер неторопливо двинулся вперед, обратив свой тупой нос к приближающемуся рою. Остальные суда, наоборот, повернулись бортами к угрозе, приготовившись вести огонь из всего, что может стрелять. После того как старый линкор потерял треть своей артиллерии в ходе дуэли с двумя крейсерами прорыва, Ригс приказал прекратить стрельбу, развернув «инвалида» целым бортом. Сильно поврежденному кораблю требовалась дополнительная защита, поэтому половина имеющихся истребителей вилась вокруг его погрызенной туши.

– «Ар-Хагив» уже занял свою позицию, – доложил тактический офицер.

– Очень хорошо, встретим гостей! Готовность зенитным системам! – Ригс улыбнулся.

– Цели зафиксированы, можем открыть огонь.

– Начинайте! – махнул рукой Ригс. Пронзительный визг генераторов накачки оборвался, и он услышал, как один из связистов в рубке начал негромко бормотать, призывая гнев Илгуса на головы врагов. Командующий покачал головой – фанатиков он не любил.

Линейный крейсер «Ногда» выглядел как большая тупоносая хищная рыба чуть больше километра в длину. После переделки корабль четвертого поколения проекта «Джейлан» превратился в передвижной центр управления флотом, потеряв большую часть своего наступательного вооружения. Командующий согласился оставить только две курсовые плазменные пушки, все остальное освободившееся место занимали реакторы и накопители.

Сейчас вся мощность энергетических установок подавалась на генераторы накачки, буферы-накопители которых уже были заполнены под завязку. Ригс очень ценил свою шкуру – основной угрозой он считал малые суда, поэтому впихнул на свой командный корабль двадцать шесть средних пульсаров.

Через несколько секунд еле заметные наросты на корпусе, скрывающие счетверенные лазерные установки, раскрылись, и корабль выплеснул в пространство накопленную энергию.

На схеме системы немного поредевшая кучка красных точек слилась с зеленой отметкой соседней группы – их позиция была не очень далеко от отряда, который возглавлял «Гордость Хирама». На четыре уцелевших судна противник бросил восемьдесят москитов. Заградительный огонь и усилия четырех десятков истребителей сократили их число наполовину.

Корветы выпустили торпеды с дальней дистанции, почти все они без труда были уничтожены зенитными башнями – как оказалось, это был отвлекающий маневр. Разогнавшиеся на форсаже малые корабли, огрызаясь огнем, без всяких хитрых маневров уклонения втыкались в борта судов корпорации «Укзен».

Мощные взрывы разорвали корпус эскортного носителя и крейсера. Шесть оширских штурмовиков «Онгри» прорвались через густые трассы скорострелок и уничтожили три башни главного калибра линкора и один из двигателей. В покалеченный тяжелый носитель попали всего четыре судна-брандера – три десятка стартовых ячеек были выведены из строя. Истребители «Вассер» тут же бросились за отходящими после атаки торпедоносцами.

«Гордость Хирама» развернулся бортом, собираясь задействовать максимальное число зенитных башен, а приплюснутые трехорудийные установки среднего калибра уже вели огонь. Кластерные снаряды рвались, рассыпая шрапнельные сегменты, – некоторым из десятка тысяч повезло найти цели. Стрельба по площадям все-таки дала эффект – девять из шестидесяти красных меток погасли.

– Истребители противника войдут в зону действия наших турелей ближней обороны меньше, чем через двадцать шесть минут, – негромко сообщила Таниз.

– Корабли-смертники. Мы меняем план обороны. Ударным группам – сближение! – скомандовал Гуни.

– Хорошо, что они атаковали первыми соседей, а не нас! Теперь знаем, чего от них ожидать, – порадовался Алекс, а пилот-альбинос коротко кивнул.

Инженер подумал, что корпорации «Укзен» сильно не повезло – она потеряла четыре боевые единицы. Переключившись на внешние камеры, он наблюдал, как «Шейя» складывает свои лепестки-антенны, готовясь к отражению атаки, – до

последнего момента она координировала стрельбу линкора. «Хамир», пилотируемый Герамом, неторопливо полз мимо клиновидного корпуса крейсера-целеуказателя, направляясь на свою позицию.

Звенья «Алдушей» на форсаже уносились к приближающимся судам-смертникам. Алекс заметил отходящие от носителя три корвета – без своих торпед они превратились в неповоротливые огневые точки. Два перехватчика «Фальми» двигались впереди основной группы. Тройка истребителей – пара «Эришей» и «Везель» – крутилась около носителя.

Восемь арварских машин, которые выпустил из своего крошечного дока флагман, вились вокруг носовой части линейного корабля.

Алекс быстро просмотрел информацию по кораблям противника – оширские штурмовики «Онгри» выглядели как пухлые сигары. Эти суда четвертого поколения слегка превосходили «Алдуши» размерами и огневой мощностью, имея аж три турели с роторными пушками. В носовой части возможно было установить систему залпового огня с быстрой перезарядкой «Реют-20» – видимо, сектанты вместо нее использовали какую-то мощную боеголовку от торпеды.

Корвет третьего поколения «Хазе» родом из конфедерации Делус не представлял собой ничего выдающегося. Легкобронированная платформа для доставки пары торпед – аналог имеющихся в корпорации трех оширских машин. Отличие имелось только в оборонительном вооружении, оно было исключительно ракетным – на корпусе в форме огурца буграми выделялись створки пусковых установок.

Инженер подумал, что блоки с устройствами контрмер, имеющиеся на каждом «Алдуше», способны справиться с подобными ракетами. Кроме того, на командирской машине Найсори стояла система активных помех. Женщина отказалась пересаживаться на трофейный «Эриш», по всем параметрам превосходивший устаревший оширский истребитель – ее группа отрабатывала взаимодействие только на однотипных машинах.

Тактический терминал послушно показал, как две группы зеленых и красных точек на несколько секунд смешались. Атака авиагруппы связала боем большую часть вражеских малых судов, однако двадцать шесть отметок прорвались через

заслон и продолжили движение к кораблям эскадры, в которую входил «Фенир».

Приближающиеся машины растянулись неровной двойной цепочкой. Найсори улыбнулась: противник облегчал ее задачу. Лидер первой ударной группы уже определилась со схемой боя – каждый «Алдуш» должен был единственным залпом выпустить все свои ракеты по двум соседним целям, а затем сосредоточить огонь роторных турелей на одной из них.

Корпус красного «Алдуша» дернулся от нескольких снарядов, попавших в переднюю часть. Две метки, которые Найсори выбрала себе для атаки, моргнули – система целеуказания захватила цели. Сигара тяжелого истребителя вздрогнула, и от нее к паре сверкающих черточек протянулись дымные следы ракет.

Один из пухлых штурмовиков «Онгри» исчез в беззвучной вспышке. Второй, получив несколько очередей роторных пушек, на форсаже проскочил мимо. Его огненные трассы успели краем хлестнуть машину Найсори, которая, сбивая прицел, закрутила неровную спираль, отключив тягу. Видимо, на одном из вражеских истребителей имелась система постановки помех – связь с остальными машинами группы пропала.

«Алдуш» развернулся кормой по направлению движения и включил маршевый двигатель – компенсационный генератор пронзительно завыл. Корпус красного кораблика захрустел, когда Найсори активировала форсаж – она собиралась потратить все топливо, чтобы попытаться догнать уходящие машины противника.

Альфа тридцать пятый выкрикнул проклятие врагам. Он успел заметить красный истребитель – после встречи с ним «Онгри» стал плохо управляться. Ускорение начало падать, но пилот поблагодарил Великое Ничто – корабль уже успел набрать необходимую скорость для атаки. Часть маневровых сопел была уничтожена, однако самое главное оружие судна – боевая часть от оширской торпеды «Погус-2М» не пострадала.

Лидер группы не отвечал, и командование принял его заместитель Табей двадцать шестой. Альфа тридцать пятый доложил о повреждениях и получил

цель: теперь ему предписывалось атаковать небольшой двухкорпусный корабль детей скверны.

На мгновение перед глазами пилота мелькнули смутно знакомые картинки – там он обнимал какую-то женщину и, кажется, был счастлив. Он вспомнил мантру очищения, коснувшись рукой лба со знаком своего имени. «Жизнь – это страдание. Жажду освобождения!» – пилот пробормотал завет Чри Шинмоя. Альфа тридцать пятый обрадовался: скоро он возродится и поднимется на одну ступень в длинной цепочке перерождений.

Борт целеуказателя «Шейя» расцвел всполохами – счетверенные пульсары только что разрядили свои накопители в приближающиеся корабли. Вспышки на месте торпедоносцев уменьшили количество вражеских судов на две единицы.

От «Гордости Хирама» брызнули стайки ракет, оставляющих еле заметные неровные следы, сразу же после залпа заработали башни скорострельных установок «СВ-14». Искин, управляющий стрельбой, сконцентрировал огонь на четырех выпущенных торпедах и восьми из шестнадцати штурмовиков, выбравших своей целью линкор.

Видимо, на одном из кораблей имелась активная противоракетная система – только пять из шести десятков выпущенных серебристых черточек поразили свои цели.

Огонь истребителей прикрытия тоже не был особо эффективен – пять прорвавшихся штурмовиков и одна торпеда ударили в широкий борт флагмана корпорации «Ашеми».

Красные отметки стали расходиться, распределяя цели, Алекс облегченно вздохнул – основной удар должен был принять линкор, который противник посчитал главной угрозой. На «Фенир» нацелились пять кораблей. Одна из трех красных точек, направляющихся к крейсеру-целеуказателю, погасла – похоже, его пульсары неплохо справлялись.

Сандей Аладжи несколькими точными импульсами маневровых двигателей развернул носитель. Корпус мелко задрожал – восемь турелей «СВ-8» открыли огонь. В кабине своего «Хамира» Герам довольно хрюкнул, когда один из приближающихся штурмовиков лопнул – в его носовую часть попали сразу два снаряда.

Инженер активировал внешние камеры, проследив за атакой оставшихся четырех смертников. Носитель дернулся, когда пилот активировал все ходовые двигатели одновременно – штурмовики мгновенно среагировали, подправив траекторию. На трех пухлых сигарах скрестились трассы – одна из машин дернулась, теряя куски обшивки, через мгновение «Онгри» разлетелся облаком ярких искр. Второй штурмовик развалился на две части, которые безвредно воткнулись в корпус.

Инженер успел заметить, как один из торпедоносцев исчез, когда совсем рядом с ним вспыхнул огненный шар. Корабль сотряс сильный удар – последний смертник воткнулся в один из корпусов «Фенира».

Йор Хорат подключился к уцелевшей автоматической разведстанции, еще не обнаруженной противником, наблюдая за атакой отряда – семь десятков штурмовиков и двенадцать торпедоносцев должны были раздавить эскадру противника. К сожалению, во время сближения ударная группа уже потеряла десяток машин – заградительный огонь оказался эффективен.

Когда от ровного строя развернувшихся бортом к угрозе судов отделился пятнистый корабль, размерами чуть меньше линкора, глава корпорации «Керар» повернулся к Чри Шинмою:

– Немедленно отменить атаку!

– В чем дело?

Правый борт линейного крейсера «Ногда» полыхнул всеми своими пульсарами – двенадцать отметок погасли. Через несколько секунд цикл повторился, и еще десять штурмовиков превратились в оплавленные куски металла, продолжавшие лететь по инерции. Пятнистый корабль довольно шустро для своего размера развернулся, сверкнув парой носовых лазеров, и открыл огонь

другим бортом.

– Харшережка! – прошептал Гурам. Так он называл специализированный корабль для уничтожения истребителей. Офицер подумал, что все внутреннее пространство линейного крейсера забито реакторами и накопителями. Или же там стоит один из артефактов Древних – в любом случае стоимость подобной конструкции была запредельной.

От ударной группы осталось всего восемнадцать машин, сейчас их добивали истребители и зенитные башни четырех кораблей. Вскоре последняя отметка погасла, рейд закончился печально для смертников «Бхармы Кумарис», враг потерял только пару истребителей – размен явно был неравноценным.

– Мы уже закончили подготовку к эвакуации, персонал покидает станцию. Я отдал приказ инженерной группе – они подорвут два оставшихся заряда осадного орудия.

– Хорошо. Не оставляйте им ничего. Что у нас по кораблям? – кивнул Йор Хорат.

– «Ар-Самар» почти потерял ход, у линкора «Дакишвара» уничтожен гипердвигатель в результате обстрела. «Сарсвати» погиб. Остальные корабли имеют повреждения, но могут совершить прыжок. Мобильный завод мы, скорее всего, потеряем во время разгона, – невозмутимо доложил Гурам.

Глава корпорации поморщился – старый линейный корабль и нескладный транспорт-носитель не вызывали у него особых эмоций. Однако крейсер прорыва четвертого поколения и перерабатывающий завод с десятком малых шахтерских судов были серьезной потерей.

От станции поспешно отходили уцелевшие корабли – тяжелый носитель неторопливо ускорялся, принимая десяток потрепанных торпедоносцев. Линейный корабль «Раджниш» лениво огрызался, повернув оставшиеся башни в сторону ближайшей группы противника. Крейсер прорыва «Фабай» вырвался вперед – капитану не терпелось убраться из системы, ставшей ловушкой. Похожий на пулю легкий оширский крейсер, форсировав двигатель, уже вышел из зоны обстрела. Йор Хорат не хотел рисковать своей драгоценной шкурой.

Средний транспорт с тяжелым крейсером только что начали разгон. Позади тащился «кирпич» мобильного завода – его экипаж состоял из фанатиков, они собирались взорвать свой корабль при угрозе захвата.

Флот корпорации «Керар» уходил из системы, оставляя за кормой полуразрушенную станцию и два судна.

Пара кораблей медленно двигалась навстречу приближающейся эскадре. Йор Хорат согласился снять людей с этих еле ползущих «инвалидов» – их места заняли культисты «Бхармы Кумарис». Сейчас они бормотали мантры, которые должны были обеспечить им успешное перерождение. Все оставшиеся оружейные башни вели огонь по одному из судов противника – линейный корабль и крейсер прорыва сектантов шли в последний бой.

– Могло быть и хуже. Сейчас ремонтники пытаются вытащить мой кораблик. Или то, что от него осталось... – грустно улыбнулся Алекс. Пять пауков уже два часа методично разгребали завалы. Необходимо было добраться до инженерного судна – предстояло собрать капсулы и разобраться с поврежденными истребителями.

– Нашим соседям тоже досталось, линкор пока не может использовать свой главный калибр. Они еще потеряли четыре истребителя. Крейсер-целеуказатель не пострадал, – отозвалась Таниз.

– Что там сейчас происходит?

– Флот противника уходит. Командующий приказал их не трогать – ему заплатили только за зачистку системы. Два больших корабля остались прикрывать – их сейчас добивают союзники, – пояснил Илья, он периодически запрашивал Тхаму, корабельного искина, о состоянии дел.

Корабль-смертник воткнулся в корпус между двумя грузовыми секциями. В итоге один из модулей-доков получил серьезные повреждения, приличный кусок всех трех грузовых палуб превратился в оплавленное месиво. «Хомяк», который в это время находился на средней палубе, оказался заперт внутри перекореженных конструкций. Инженер уже провел удаленную диагностику своего корабля, искин доложил о повреждениях обшивки и выходе из строя половины

маневровых блоков.

Остались заблокированными четыре стартовые ячейки – в двух из них находились разведчики «Сворг», которые не участвовали в бою.

Одну из двух систем жизнеобеспечения раздавило двумя балками силового набора. Часть жилых помещений тоже пострадала – однако каюты были пусты, все находилось на своих местах. Только что стало известно о трех погибших техниках, находящихся в модуле-доке. Около пятнадцати истребителей было потеряно – сенсорный модуль уже отметил местоположение всех поврежденных машин и капсул пилотов. Один из корветов торпедоносцев был уничтожен близким взрывом – Тоши-Сао отправился на встречу со своим священным уршем.

– А зачем это ему? – спросила Адиль, орудуя резак.

– Что? – не понял инженер. Алекс не любил, когда его отвлекают от дела.

Дроиды-пауки уже добрались до «Хомяка». Сейчас они освобождали корпус от смятых конструкций, которыми завалило корабль.

– Одни порочные уберутся из системы, а на их место придут другие. Это тоже входит в великий план Зияддина?

– Да! На все воля мудрого старца! – Землянин изобразил многозначительную улыбку, запоздало сообразив, что его усилий никто не оценит. Через лицевую пластину скафа было сложно разобрать эмоции.

«Хомяк» тащил в захватах сильно поврежденный «Алдуш». Пришлось быстро поменять поврежденные манипуляторы – Алекс поблагодарил запасливых оширцев, которые продали корабль с консервации вместе с ремкомплект – сейчас он пришелся очень кстати.

В креплениях на помятом корпусе инженерного судна находились четыре капсулы. В первую очередь Алекс притащил те объекты, которые продолжали двигаться по инерции, удаляясь от носителя. Он подумал о пилотах, зажатых в

своих консервных банках. Вероятно, было очень невесело торчать в неуправляемом корабле.

Следующей целью должен был стать вражеский «Онгри» – он медленно удалялся от места боя, рядом с ним крутились два «Алдуша». Внешне пухлый кораблик не имел особых повреждений, несколько следов от снарядов роторных пушек не могли вывести его из строя. Было непонятно, почему он потерял управление.

Алекс собирался позже аккуратно отделить носовую нашлепку с боеголовкой – подобный корабль мог стать ценным трофеем. Он собирался подтащить аппарат поближе и заняться им впоследствии. Инженер потратил десять минут на то, чтобы вскрыть технический люк и вытащить пилота в легком скафе – судя по горящим индикаторам на груди, тот был еще жив, но без сознания. Сейчас пленный валялся на полу грузового отсека под присмотром Ильи.

Инженер сделал на «Хомяке» восемь рейсов, собрав все, что заслуживало внимания, в кучу рядом с носителем. Затем место Алекса заняла Адиль – она тоже могла управляться с манипуляторами – на месте недавнего боя еще оставалось много чего интересного.

Висевший неподалеку линейный корабль «Гордость Хирама» вел ремонтные работы – его борт был разворочен в двух местах. Сейчас там ковырялись большие дроиды, которых высыпало на обшивку около десятка. Из крошечного дока флагмана корпорации «Ашеми» появилось инженерное судно – нивэйский эсминец «Икинора». Он выпустил сразу два десятка маленьких роботов, которые тоже занялись ремонтом.

Дроиды разбирали завалы под управлением искина, а инженер навестил рубку и ознакомился с последними новостями. Пока он ползал и собирал обломки, сражение за систему уже закончилось – крейсер прорыва просто расстреляли с предельной дистанции. Он превратился в маленькую сверхновую после особо удачного попадания в блок реакторов. Линейный корабль сейчас выглядел обугленной развалиной – около него уже торчало одно из судов союзников; похоже, сейчас они потрошили добычу.

Флот корпорации «Керар» убрался из системы, оставив победителям мобильный завод, который при отходе повредили случайным попаданием. Пока представитель корпорации «Укзен» спорил со своим нанимателем Ригсом, чей выстрел оказался таким результативным, проблема решилась сама собой – экипаж подорвал ценное имущество. «Кирпич» поврежденного корабля развалился на несколько крупных кусков – видимо, их делить было проще.

Посланная на станцию группа доложила о том, что ничего интересного там не осталось, – второго сообщения от разведчиков ждать никто не стал. Полуразрушенный аванпост окончательно превратился в руины, после того как где-то в его недрах рванул мощный заряд, разорвав шестикилометровое сооружение в форме неровного яйца на две части.

Инженер сильно впечатлился быстрой расправой над малыми кораблями, которую учинил нивэйский линейный крейсер. Алекс несколько раз прокрутил запись, скопировав себе, – зрелище вдохновляло. Гуни согласился, что, если бы рядом с «Фениром» имелось нечто подобное, долго и нудно латать корабль не пришлось бы.

Некоторое время победители собирали трофеи и ремонтировались – по местам боя ползали малые корабли, собирая все ценное. Корпорация «Гакора» начала инвентаризацию трофейного имущества: три из восьми захваченных штурмовиков «Онгри» пришлось отдать корпорации «Ашеми» – инженер долго выбирал самые убитые.

Адиль посоветовала вытряхнуть всю начинку из корпусов и забить их трофейными боеголовками, чтобы подорвать корабль порочных изнутри. Алекс покачал головой, расстроив женщину сообщением, что подобная затея в план пока что не входит.

Землянин долго утрамбовывал трофейное барахло – из-за сильных повреждений грузовых палуб собранное пришлось закрепить на открытой площадке между двумя корпусами. «Хомяк» кропотливо собирал все интересное – все обломки и части заняли свое место в ожидании момента, когда до них доберутся загребушие руки хозяйственного инженера. Подвести итоги операции, а также закончить инвентаризацию Гуни решил по пути.

Алекс навел пленных сектантов – шесть человек лежали на полу контейнерной клетки и тихо бормотали, потирая татуировки на своих лбах в виде сложных иероглифов. Ими собирались заняться позже – пока что все медкапсулы были заняты.

Когда в систему вошли корабли заказчика, состоялся окончательный расчет. Гуни сразу же получил от главы «Ашеми» оговоренную сумму – тридцать четыре с половиной миллиона.

Это уже были серьезные деньги, тем более что контракт был заключен без посредников – Бирже ничего не обломилось. Хар Троб остался доволен сотрудничеством, так как сам получил больше восьмидесяти миллионов. Он предложил Гуни и дальше подкидывать интересные предложения – тот обещал все рассмотреть.

Командующий операцией Ригс мягко посоветовал убраться из системы как можно быстрее – заказчик ему не внушал особого доверия.

Хар Троб связался с представителями корпорации «Укзен», планируя через двадцать часов выдвинуться к границам Содружества. Гуни решил подождать и присоединиться к эскадре – до оширского мира Джейцер было всего четыре прыжка. Алекс согласился, что лучше всего проделать их в хорошей компании, которая может за себя постоять.

Вскоре «Фенир» в составе небольшой эскадры из потрепанных кораблей двух корпораций закончил разгон и убрался из системы Р-76.18.

– Не понимаю, зачем тебе это? – поинтересовался Алекс.

– У меня свои причины... – спокойно пояснила Хитоми. – Тоши-Сао больше нет. Он выбрал свой путь, хотя я предупреждала его.

Хотя старый «китаец» являлся дальним родственником девушки, инженер ожидал проявления каких-то эмоций. Но узкоглазая вела себя так, как будто ничего не случилось.

– Мы уже обсуждали этот вопрос. Теперь пора прояснить некоторые моменты.

– У меня есть не совсем обычные способности, – прямо заявила Хитоми.

– Ага, и что ты умеешь? Залезать в головы, швыряться огнем, убивать людей мыслью? – обрадовался Илья, он интересовался темой псионов.

– Нет, просто сны. Иногда я вижу, что уже было или только произойдет. Но чаще всего я не могу вспомнить. Этим заинтересовались специалисты – они занимаются поиском псионов. Поэтому мне пришлось убраться из директората. Тоши-Сао согласился помочь.

– Теперь все стало на свои места. Зигги упоминал, что согласился принять на борт ваш корабль. Как я понимаю, на станциях директората Ошир тебе лучше не появляться?

– Да, – кивнула Хитоми.

– Ты в команде, – решил Алекс, а узкоглазая девушка улыбнулась.

– Я так понимаю, что нам придется искать новый док? – поинтересовался Гуни.

– Не совсем. Скорее всего, нужно будет заказать уничтоженные компоненты. Запустил туда паучков «Герсей-Д». Через пару часов они закончат, и я составлю список.

– Хорошо. Что с нашими малыми кораблями?

– Возможно восстановить только четыре «Алдуша», все остальные превратились в хлам.

– Надо сказать, что установка дублирующей системы жизнеобеспечения была хорошей идеей. Правда ее мощностей не хватает, и сейчас половина экипажа – в скафах.

– Ничего, потерпят. Нам осталось сделать еще один прыжок.

– Хорошо. Что по трофеям?

– У нас один полностью исправный штурмовик и еще пару можно восстановить, разобрав остальные. Сейчас все ремонтники заняты повреждениями носителя. Им потребуется еще как минимум двенадцать дней, – доложил инженер.

– Мы закупим все необходимое в системе Джейцер. Там и подведем итоги, – согласился Гуни.

Алекс активировал терминал, собираясь запустить расчет нового проекта. Его не оставляла мысль переделать какой-нибудь крейсер в специализированное судно для уничтожения истребителей.

К сожалению, «Руджин-8Е» имел ограничения. Малые корабли пятого поколения он в упор не видел – видимо, тогда их еще не было. Пакет мог работать только со средними военными кораблями третьего поколения. По транспортам такого ограничения не было. Для работы с боевыми судами четвертого поколения жадные разработчики предлагали приобрести другой набор программ – «Руджин-12». Базовая комплектация стоила около двух с половиной миллионов.

Для дальнейшей модификации инженер выбрал тяжелый арварский крейсер проекта «Аш-Джаран». Этот корабль третьего поколения имел четыре башни среднего калибра и всего двенадцать скорострельных турелей для защиты. Алекс убрал блок из трех старых двигателей «Хатх-Д», поставив вместо них знакомые «Ирмин-320». Пришлось разместить дополнительные баки, так как с повышенным аппетитом новых движков штатных хватало всего на десять прыжков без дозаправки.

Затем инженер снял все оружейные установки и элеваторы подачи зарядов. Место центрального модуля для боезапаса заняли четыре реактора «Камхар-82». Систему жизнеобеспечения и стартовые модули истребителей решено было пока не трогать.

Алекс не разрешил программе найти оптимальное место для турелей, установив на верхнюю часть корпуса двенадцать пушек «Маш-6». По его мысли, они должны были уверенно сносить малые корабли на средней дистанции. Имеющиеся башни ближней обороны получили орудия «СВ-10» – их калибр использовался в конфедерации Делус. Хотя он не подходил для роторных орудий истребителей, инженер решил выбрать именно его. Впоследствии он собирался значительно увеличить их количество.

Системы целеуказания можно было воткнуть позже, они не занимали много места. Согласившись выполнить все необходимые операции, Алекс запустил процесс. Пакету придется серьезно потрудиться – тот попросил сорок два часа на все расчеты.

Пока землянин издевался над некрасивым, но практичным кораблем арварцев, «Фенир» успел уйти в прыжок к оширской системе Джейцер.

– Мы пробудем в этой системе около десяти дней. Необходимые для ремонта материалы уже закуплены. Таниз все подготовила, прошу ознакомиться! – Гуни выслал всем присутствующим по инфопакету.

Покалеченный носитель находился на парковочной орбите одной из аграрных планет системы Джейцер. После составления сметы работ по ремонту «Фенира» и приобретения необходимых модулей капитан объявил о собрании и подведении итогов операции.

Инженер просмотрел список потерь корпорации – в последнем столкновении погибли пятнадцать человек. Ракеты торпедоносцев рвали «Алдуши» в клочья вместе с капсулами. Кроме оширца Тоши-Сао и пилота-наркомана Малика знакомых имен землянин не увидел. Анар Гуни бубнил о перспективах и распинался о грандиозных планах, инженер продолжал изучать документы.

Список уничтоженных малых кораблей и вооружения Алекс просмотрел по диагонали. Девять потерянных «Алдушей», один «Фальми», «Уршус» и требующее замены оборудование дока. Маневровые блоки, система жизнеобеспечения и турели «СВ-8». Расходные материалы, топливо и запчасти. Все это потянуло на восемь с половиной миллионов.

Инженер ознакомился с отчетами по выплатам наемникам и компенсациям за погибших. Иштван, лидер новой группы опытных пилотов, должен был получить полтора миллиона за трех своих людей. Одиннадцать техников и новичков обошлись «Гакоре» в миллион восемьсот тысяч. Смерть Тоши-Сао была оценена в триста кусков – эти средства получала Хитоми. Кроме того, она теперь становилась одним из директоров корпорации, получив долю старого оширца.

Выплаты наемным специалистам составили почти девять миллионов. Большая часть предназначалась группе Иштвана и звену Найсори – эти специалисты получили почти пять с половиной миллионов. Все остальное досталось пилотам-новичкам и техникам.

Перечень трофеев состоял из трех штурмовиков четвертого поколения, которые привел в порядок инженер за время прыжка. Также там фигурировали два десятка модулей – их получилось выковырять из собранных разбитых машин.

К сожалению, у пилотов никаких ценных модификантов не было. Зато у всех шести пленных фанатиков имелся непонятный имплант – сейчас операционный комплекс был занят, поэтому крошечные шарики решили вытащить, когда появится такая возможность. Добыча потянула на три миллиона с мелочью. Таниз уже зарезервировала некоторое количество запчастей и все кораблики – их планировалось использовать вместо «Алдушей».

Совет директоров состоялся сразу же после общего собрания. Наемные специалисты уже получили свои деньги, большая часть пилотов отправилась на ближайшую орбитальную станцию. Видимо, наемникам не терпелось их быстро потратить.

В апартаментах капитана дольщикам предстояло решить, как распределить шестнадцать с половиной миллионов. Впервые среди директоров присутствовала Хитоми, ранее старый «китаец» не принимал никакого участия в управлении корпорацией, признав свою некомпетентность в этом вопросе.

Таниз не удивилась, узнав о решении узкоглазой девушки войти в состав команды Алекса. После заключения двух контрактов и одного дополнительного

договора доля инженерной группы немного выросла.

– Мы уже можем брать контракты уровня эскортного носителя. Сейчас у нас около сорока бортов. Есть три современных оширских штурмовика, я планирую качественно улучшить состав авиагруппы.

– Давно пора, – кивнула Найсори. – «Онгри» возьмет наше звено. Пилотам Иштвана тоже не нравятся старые оширские корыта.

– Пора уже взять нормальные машины, «Кавсы» федерации вполне подойдут, – предложил Слай.

– Нерационально. Возьмем еще «Онгри». Теперь мы можем себе это позволить. «Алдуши» больше брать не будем, – кивнул Гуни.

– Семь машин с боекомплект, расходные материалы и ремкомплект.

– Четыре топливные емкости для заправки малых кораблей. Еще шесть баков для увеличения автономности носителя... – добавил Алекс. – Я уже отправил список.

– Итого, у нас остается десять миллионов триста семьдесят тысяч, – сообщила Таниз.

Других предложений больше не поступало – все директора получили по небольшому инфопакету. Алекс ознакомился с двумя документами и получил миллион двести пятьдесят тысяч. Доля вложенных средств значительно выросла. После вклада Хитоми и последней поправки к основному документу инженерная группа теперь владела частью корпорации «Гакора» – эта доля оценивалась в восемь с половиной миллионов.

Алекс тут же послал сообщение Найсори, она улыбнулась, отправив ответ – эта сумма у нее и Иштвана имела. После составления стандартного договора он поставил на контракте свою метку-идентификатор и вышел из состава директоров. Алекс получил от Найсори оговоренную сумму за вычетом стоимости кубика-терминала и «Хомяка» – теперь средств хватало на

приобретение собственного судна.

Когда Гуни услышал о желании инженера переуступить свою долю, он удивленно поднял брови.

– У корпорации сейчас отличные перспективы. Почему?

– Я не покидаю корпорацию. Средства пойдут на покупку корабля. Он серьезно усилит наши возможности, – спокойно пояснил инженер, а Сандей Аладжи еле заметно кивнул.

– Еще одна боевая единица нам не повредит! – согласился Гуни.

Алекс перелопатил кучу информации по кораблям империи Арвар – конструкции других государств Содружества он даже не рассматривал. Корабли федерации Нивэй были слишком дороги и требовали серьезных вложений в реакторы и силовые щиты. Хакданские суда подходили, однако республика тоже ломала цены на свои изделия. Их клиновидные конструкции имели в глазах инженера один плюс – все башни и турели могли сосредоточить свой огонь во фронтальном секторе. Однако корпуса были рассчитаны на энергетическое оружие, которое землянин пока использовать не собирался.

Оширцы сильно отстали в техническом плане – кроме истребителей, больше они ничего делать нормально не умели. Корабли конфедерации Делус использовали в основном высокотехнологичное ракетное оружие, которое не продавали другим государствам.

Алекс рассматривал только средние суда, которые по классификации Содружества назывались крейсерами. В этот класс входили как легкие двухместные разведчики, так и тяжелые артиллерийские корабли, где на борту обычно находились полторы сотни разумных.

Линейные крейсера, которые по сути являлись уменьшенными линкорами, и крейсера прорыва, которые имели сильное вооружение, но плохую защиту, уже относились к большим судам. Они стоили серьезных денег и требовали многочисленную команду – их инженер даже не рассматривал.

Конструкторы арварцев не были столь консервативны, как их коллеги из других государств Содружества. Например, у них был тяжелый носитель «Аш-Убунди», который мог таскать между своих двух корпусов пару больших артиллерийских крейсеров. Арварцы не строили мобильных баз, как все остальные, а клепали подобные двухкилометровые угловатые катамараны. Технологию сверхбольшого гипердвигателя они так и не освоили, а другие государства прохладно относились к рабовладельцам, не собираясь снабжать их своими совершенными устройствами.

Проект «Аш-Джахам» третьего поколения, который рассматривал Алекс в качестве основного кандидата на приобретение, был попыткой скрестить носитель с артиллерийским крейсером. В итоге получился корабль с двумя башнями среднего калибра, который мог выпустить двенадцать тяжелых истребителей.

Корпус в форме бруска, столь любимый арварцами, имел полноценный маленький док, а не стартовые ячейки, как у кораблей, предназначенных для действий в составе эскадры. Кроме того, имелись помещения для бойцов абордажных команд и топливные баки, рассчитанные на четырнадцать прыжков без дозаправки. Слабый по сегодняшним меркам гипердрайв «Арад-11» классом немного превосходил модель, стоящую на «Фенире». Устаревшие двигатели «Хатх-180» разгоняли судно для прыжка за шесть с половиной часов. Корабль обладал слабой защитой для своего класса – средняя броня имелась только на передней части, остальная часть корпуса была покрыта легкими композитными пластинами. Генератор щита установить на такой крейсер было невозможно – в геометрическом центре корабля располагались гипердрайв и командная рубка. Существовало несколько модификаций проекта, в одной вместо модуля-дока имелся увеличенный грузовой отсек.

Конструкторы пытались создать рейдер для действий на коммуникациях противника, однако в итоге получился плохой носитель и паршивый крейсер. Зато такие корабли пользовались спросом у небогатых наемников и любителей наложить руки на чужое добро. Поэтому цены на подобные суда были неоправданно завышены, и в продаже их встречалось мало.

Однако из кораблей третьего поколения это был наиболее подходящий вариант – тяжелые крейсера требовали серьезных вложений в двигатели, в противном случае им было не угнаться за шустрым «Фениром». Тем более что

выкладывать приличные суммы на топливо и делать частые дозаправки не хотелось. А легкие не имели достаточного места для установки всего, что задумывал инженер.

Алекс сначала хотел модернизировать тяжелый крейсер типа «Аш-Джаран», но после нескольких попыток оставил эту идею. Большой корабль был перегружен броней и имел неподходящую внутреннюю планировку – защищенные артпогреба и элеваторы подачи снарядов не вписывались в новую концепцию применения. Получить приемлемые динамические характеристики тоже не выходило даже при установке шести двигателей «Ирмин-320», которые инженер планировал снять с «Фенира» при дальнейшей его модернизации.

Зато рейдер проекта «Аш-Джахам» с такими движками мог уйти в прыжок за четыре с половиной часа, а после установки продвинутых моделей «Ирмин-370» – за три часа сорок минут. Рассчитав два подобных варианта, Алекс занялся вооружением.

Обе башни главного калибра исчезли, зато на верхней части разместились двенадцать установок «Маш-6». Десяти башенок ближней обороны явно было недостаточно, поэтому программа рассчитала расположение еще восемнадцати турелей «СВ-8». Впоследствии планировалось заменить их на «СВ-10», которые имели калибр чуть побольше. Они стоили в полтора раза дороже, и инженер полагал, что сразу установить то, что нужно, у него не хватит средств. Требовались траты на установку дополнительных реакторов и баков – у новых двигателей были приличные запросы по части топлива.

Жилые помещения и две небольшие грузовые палубы инженер решил пока не трогать – он еще собирался продумать несколько других вариантов размещения новых модулей.

Пакет запросил на выполнение трех сотен операций тридцать шесть часов. Алекс ничего не имел против – время до прибытия в систему Джеппа, которая являлась крупнейшей оширской торговой площадкой, еще было.

– Осталось меньше шести дней до завершения ремонта, – сообщил Алекс. – Сейчас «Фенир» двигается к Джеппе. Там капитан планирует закупить

истребители, а мы посмотрим себе корабль.

– Что мы будем брать? – поинтересовался Илья.

– Сейчас я делаю расчеты нескольких проектов – думаю, к моменту прибытия определимся. Мы собираемся использовать судно не совсем по назначению, поэтому надо хорошо подумать.

– Как у нас с деньгами?

– С ними как раз нормально, – усмехнулся Алекс. – Хитоми уже получила свои средства. У нас сейчас почти тринадцать миллионов. После того как определимся с пилотами, возможно, прибавится еще парочка. Серьезный разговор намечен через шесть часов.

Илья понимающе кивнул – по поводу трех пилотов было все понятно. Слай, Хадор и Ливерс были хорошо известны землянам. Однако к ним прибился еще четвертый – некий Шабз. Насчет этого субъекта инженер ничего сказать не мог, поэтому собирался принять разгонный препарат перед разговором: всяких мутных типов брать в команду не хотелось.

– Я думаю, необходимо продать все лишнее барахло – скафы, ненужный искин и модули для взлома. И мне надоел этот камень с личинкой – кроме хакданцев, его смотреть никто не хочет. И то предлагают просто подарить его или продать за символическую цену.

– У нас же есть кредиты, зачем продавать ценные инструменты? – удивилась Каслия. Хитоми просто промолчала и загадочно улыбнулась, а Адиль что-то пробормотала про своих старцев.

– Некому ими пользоваться. Нам потребуются все средства для покупки вооружения. Может, даже придется продать «Хомяка», – ответил Алекс.

Алекс чувствовал эмоции всех присутствующих в помещении – после контакта с бубликом – артефактом Древних его способности немного возросли. Однако без применения разгонного препарата задействовать их не получалось. Землянин

старался не прибегать к своим не совсем обычным возможностям без нужды – их использование всегда сопровождалось неприятными эффектами. После активного применения дара начинала болеть голова, и требовалось восстановление в медкапсуле. Пока такой отдых был необходим – имплант, который позволял контролировать полезную способность, еще был не по карману землянину.

Тхама уже занималась поиском информации для инженера, он собирался прояснить ситуацию с ключами, источниками, а также странными древними сущностями, которые зачем-то залезают людям в головы.

По поводу троицы желающих присоединиться к команде Алекс уже принял решение. Некоторые сомнения имелись насчет Ливерса, однако бывший сектант «Ашрама Спасения» вбил себе в голову, что он теперь должник инженера. Кроме того, ему не нравились отношение экипажа и минимальная ставка контракта.

Слай тщательно скрывал свою обиду на капитана, новые специалисты постепенно перетягивали одеяло на себя – его мотивы были понятны. С Хадором тоже все ясно – он всегда был одиночкой, и ему не нравилась команда Иштвана.

Пилот, которого привел Хадор, сразу не понравился землянину. Он привык доверять своей интуиции и уже определился, собираясь для очистки совести немного пообщаться с этим типом.

– Шабз, бывший пилот отряда «Урриш», – представился подтянутый мужчина лет тридцати на вид.

– Что случилось с этим отрядом? – поинтересовался Алекс. Насколько он помнил, Анар Гуни взял шестнадцать человек из этого подразделения.

– Ха! А нет их больше, разбежались, идиоты! – криво улыбнулся пилот. Похоже, он не очень любил своих товарищей, поскольку эмпату без труда удалось прочесть его эмоции – некую смесь из злорадства и презрения.

– Так, все ясно. И что ты можешь предложить нашей компании?

– Ценного специалиста. Готов вложить в дело половину миллиона.

– Я подумаю и приму решение, – ответил инженер, сейчас он поймал обиду и чувство легкой зависти. Похоже, кандидат уже понял, что его вежливо отшили.

– Вы в команде! – обрадовал троицу пилотов Алекс. Слай хлопнул Хадора по плечу, а тот коротко кивнул. Ливерс привычно изобразил непонятный жест, обведя окружность у себя на груди. Похоже, бывший культист «Ашрама Спасения» так выражал свою радость. Их эмоции глава команды легко читал – тут все было в порядке.

Лысый здоровяк Хадор специализировался на кораблях-разведчиках. Худощавый Слай раньше командовал звеном из трех машин – он в свое время занимался разными темными делами, а затем попал в отряд Анара Гуни. Эта парочка сильно уважала инженера за то, что он однажды вытащил всю их компанию из серьезных проблем.

Похоже, землянин напоминал пилоту-разведчику кого-то из погибших знакомых, поскольку пару раз он ловил подобные эмоции.

– Что не так с Шабзом? – удивился Слай.

– Да, действительно, его таланты и кредиты нам бы оченьгодились... – расстроился Илья.

– Старец учил: не следует отвергать того, что несут тебе... – пробормотала женщина-инженер.

– Тут явно не такой случай. Он нам не подходит.

– Почему?

– Гниль внутри. Он только выглядит как могучий хумаль, внутри спрятался грязный пурко, – пояснил Алекс, а Адиль усмехнулась.

Первый из захваченных пилотов лежал в саркофаге операционного комплекса «Зайд-4М». Алекс смотрел, как в голову мужчины входит игла – объемная схема показывала небольшой шарик подозрительного импланта, к которому приближаются несколько тонких нитей.

– Попробуем вытащить и посмотреть, что же это такое. – Торн замер, а нити начали аккуратно ощупывать маленькую горошинку. Видимо, доктор что-то сделал не так, поскольку тело дернулось – шарик лопнул, убив своего хозяина.

– Следующий! – скомандовал специалист. Пара дроидов тут же уложила в саркофаг нового клиента.

Как понял Алекс, все члены секты «Бхарма Кумарис» имели в голове подобную штуку. Кроме того, шестеро захваченных пилотов находились под воздействием смеси наркотических веществ.

Торн решил дожидаться, пока дурь сама выйдет из организма, а затем удалить непонятный шарик. Он вынес вердикт, что подобный имплант может использоваться для создания искусственной личности. Была надежда, что после такой процедуры пилоты вернутся к прежней жизни. Естественно, за освобождение с них планировалось содрать деньги или заставить отработать – благотворительностью наемники не занимались.

Следующая попытка тоже не увенчалась успехом – доктор решил уничтожить горошинку, раздробив ее импульсом. К сожалению, он немного переборщил с мощностью, поскольку мозг пациента тоже пострадал. Дроиды утащили отработанный материал к утилизатору.

Инженеру быстро надоело смотреть на такое варварство, поэтому он решил заняться инвентаризацией имущества.

Изучив скопированные предложения корпорации «Агам-Улис», Алекс разобрался с назначением всех трофейных вещей. Эта компания предлагала широкий ассортимент специализированных вещичек для взлома корабельных систем. Для покупателей из Галифата имелся собственный прайс – там нашлись программные пакеты из хранилища захваченного искина, а также непонятные коробочки с витиеватыми значками.

Адиль уже разъяснила назначение «Гнева Зухалька» – после установления соединения с корабельным искином такой пакет должен был вывести из строя двигатели. «Мудрость Инсара» позволяла взять под контроль оборонительные системы судна, а «Искупление Куледина» предназначалось для перегрузки реакторов – обычно это приводило к уничтожению корабля. Десяток плоских коробочек являлись некими вирусами разного назначения. Эти штуковины имели однократное применение – после загрузки носитель разрушался. В Содружестве проблемы компьютерного пиратства не существовало, технология была давно отработана – пластинки загруженных баз данных трескались и обугливались.

Алекс решил избавиться от всего этого баракла – брать на abordаж крупные корабли он не собирался. Тем более для использования этих штучек требовались дорогие навыки. Сложил в маленький контейнер цилиндр искина с тремя вредоносными пакетами, стопку коробочек-вирусов и управляющий модуль с парой дроидов-паучков «Самутар-Д».

С трофейным галифатским искином возникли сложности – он не мог соединяться с другими подобными устройствами, однако Алекс нашел решение. Чтобы скопировать интересующую информацию, он использовал свою нейросеть как промежуточное хранилище. Он на всякий случай отключил терминал от корабельной сети, чтобы случайно не запустить туда какую-нибудь гадость. Используя соединение с искином Сандея Аладжи, ему за два дня удалось переправить туда все планы кораблей и схемы управляющих систем. Затем Алекс собирался установить в терминал цилиндр со своим искином шестнадцатого класса и проделать обратную операцию.

В прайсе все эти штуковины, предназначенные на продажу, оценивались в миллион четыреста тысяч. Инженер понимал, что полной стоимости ему получить не удастся, планируя спихнуть специфический товар со значительной скидкой. Однако меньше чем за миллион он решил набор начинающего галифатского диверсанта не продавать.

«Фенир» вошел в пространство директората Ошир, оказавшись в системе Амими. Инженер сразу попросил Тхаму начать поиск кораблей проекта «Аш-Джахам», обратив внимание на побитые жизнью экземпляры, требующие ремонта. Также Алекс отправил сообщение торговцу, у которого покупал «Хомяка», с просьбой

поспособствовать приобретению такого судна.

Эти корабли еще производились в империи Арвар – там их можно было приобрести по цене около восьми с половиной миллионов. За эту сумму покупатель получал корабль в минимальной комплектации, способный только передвигаться и прыгать. Все остальное нужно было покупать за свои средства. Цены на подержанные корабли регулировались законами рынка. Поэтому встречались идиотские предложения, которые висели месяцами, а также выгодные варианты, когда хозяин спешил избавиться от своей собственности по каким-то причинам.

У инженера возникла мысль замахнуться на корабль четвертого поколения, однако он ее сразу же задавил. Хотя в продаже имелись корпуса тяжелых крейсеров в минимальной комплектации за десять миллионов, они под его задачи не подходили. Чтобы оснастить такое неповоротливое чудовище вооружением и нормальными двигателями, требовалось потратить еще в два раза больше. Кроме того, подобные корабли требовали приличной команды, и их динамические характеристики оставляли желать лучшего.

Алекс за последние четыре дня перелопатил множество документов, касающихся тактики и военных действий. Особенно полезными для себя инженер нашел труды антранского адмирала Бонгила, который щедро делился накопленным опытом. Он достаточно подробно описал характерные особенности флотов государств Содружества и особенности применения различных боевых единиц.

Империя Арвар делала упор на большие боевые корабли с артиллерийским вооружением. Республика Хакдан старалась ни в чем не отставать от нее, используя исключительно высокотехнологичное энергетическое оружие. Конфедерация Делус производила усовершенствованные ракетные системы, а технологически отсталый директорат Ошир специализировался на дешевых малых судах, которые выпускались из авиаматок. Федерация Нивэй строила тяжелые носители с беспилотными истребителями, а также большие корабли с туннельными орудиями – продвинутым аналогом артиллерии арварцев.

Тактика применения боевых кораблей в Содружестве несколько отличалась от привычной землянину военно-морской. Сражения космических судов могли

произойти только в звездных системах, однако с одновременным появлением на поле боя всех участников случались сложности. Эффект рассеивания не давал осуществлять синхронные прыжки больших флотов – корабли выходили на значительном расстоянии друг от друга и с приличным разбросом по времени. Поэтому большие корабли обычно несли на себе несколько меньших.

Времена сражений, в которых участвовали тысячи кораблей, ушли в прошлое. Последний раз такие побоища происходили во времена войны с Роем – агрессивной цивилизацией негуманоидов-насекомых. С тех пор случилось еще несколько крупных столкновений вроде того, что произошло с флотом обороны Центра, – тогда взбесившиеся искины что-то не поделили с человечеством.

Сейчас редко когда количество боевых единиц, сходящихся в сражении, превышало три десятка. Для управления подобными флотами использовали командные корабли с кластером искинов на борту.

Алекс сделал вывод, что в космическом бою действует принцип «камень-ножницы-бумага». Неповоротливые линейные корабли могли с огромной дистанции размолотить хрупкие носители, однако сами были практически беззащитны против массовой атаки их авиагрупп.

Крейсера с вооружением, предназначенным для уничтожения истребителей, могли жечь их пачками, однако не могли ничего сделать с крупными судами. Поэтому корпорации старались иметь сбалансированные флоты из боевых единиц разных типов.

Также существовала концепция рейдеров, которые должны были действовать в одиночку – такие корабли не могли похвастаться сильным вооружением, делая упор на скорость. Именно к такому типу и относился корабль проекта «Аш-Джахам», который Алекс собирался приобрести для своих целей. С задачей прикрытия носителя от вражеских истребителей такой корабль точно справится. На аналоги производства более развитых государств денег не хватало, поэтому выбор не самого продвинутого арварского корабля был вполне оправдан.

Носитель корпорации «Гакора» закончил разгон и направился в оширский мир Дардайн. Инженер приступил к составлению сметы – Тхама уже нашла

несколько вариантов, все – в системе Джеппа. Кроме того, искин выдал некоторую информацию по ученым, занимающимся артефактами Древних. Алекс решил в первую очередь пообщаться с теми, кто упоминал в своих работах про загадочные ключи и источники.

Алекс с удивлением узнал, что Торну удалось вытащить имплант у трех человек, остальные скончались в процессе. Самых перспективных доктор оставил напоследок – ценность пациентов он цинично определял по стоимости нейросетей, которые стояли у них в головах. У одного даже была дорогая модель «Ученый-5М», правда, без полезных имплантов.

Путем проб и ошибок он выработал последовательность действий, ведущую к успеху. Как оказалось, для успешного удаления шарика требовалось сначала остановить сердце клиента, а затем раздробить имплант слабым импульсом. Сейчас троица пациентов отходила после процедур в медкапсулах – инженер собирался пообщаться с этими людьми, и особенно с ученым.

Каслия уплетала сладкие караданские блюда, а Алекс задумчиво ковырял мясные кубики. Инопланетные деликатесы изрядно надоели – хотелось нормальной земной еды. Улучшенный пищевой синтезатор, который мог готовить кушанья на заказ, стоил почти двести тысяч кредитов. Его покупка располагалась где-то в конце списка, поскольку аппарат не являлся предметом первой необходимости.

Инженер не заметил, как за столик уселся Сандей Аладжи, который с улыбкой поприветствовал парочку. Вскоре к нему присоединился Ливерс с недоеденным хребтургером в руке.

– Как ты смотришь на то, чтобы послужить делу Илгуса? – начал издалека альбинос.

– Не хочу никому служить. Пусть сам разбирается со своими проблемами, – покачал головой Алекс; от разборок местных он предпочитал держаться подальше.

– А как насчет получить некоторую сумму кредитов, заодно сократив популяцию ящеров? – Аладжи сформулировал свой вопрос иначе.

– А ты с какой целью интересуешься? – поинтересовался землянин.

– Предлагаю нанести удар по Храму Гулгры. То есть вырезать одно из его отделений в независимом мире Дужанн. Мы получим приличную выплату от наших заказчиков – организация «Семя Илгуса» готова хорошо заплатить за наши труды.

– Хм... – Алекс уже знал об этой секте, запрещенной везде, кроме республики Хакдан. Они занимались охотой за представителями народа Аш-Камази, однако под удар активистов чаще всего попадали безобидные граждане и торговцы. Боевое крыло секты «Семя Илгуса» считало вполне допустимым уничтожить пассажирский корабль с десятком рептилоидов, даже если в процессе погибнет еще сотня-другая разумных.

Инженер знал, что противостояние последователей Илгуса и этих ящеров длится уже очень давно. В последнее время Алекс к рептилиям относился настороженно, особенно когда узнал, что некоторые представители народа Аш-Камази практикуют употребление в пищу людей. Этим занимались в основном члены культа, который назывался «Храм Гулгры».

– А что Гуни, совсем не горит желанием резать крокодилов?

– Именно так! Не хочет связываться, и выплаты для него маловато будет. Три миллиона, – печально покачал головой Сандей Аладжи.

– Да, действительно негусто! – согласился инженер.

– Это еще не все: если там будет кто-нибудь из их главарей, мы сможем выбить из них много всего. Я лично займусь этим... – кровожадно ухмыльнулся альбинос.

– Я собрал информацию по этому делу. – Ливерс передал небольшой инфопакет по миру Дужанн и культовому сооружению ящеров.

– Ладно, я посмотрю! – махнул рукой Алекс, желая отделаться от назойливого Аладжи.

В системе Джеппа было не протолкнуться от боевых кораблей – тут даже присутствовала единственная мобильная база директората. «Фенир» двигался к орбитальному терминалу, а инженер рассматривал гордость оширского флота.

Гигантский корабль напоминал большого несимметричного головастика. Его в свое время построили в конфедерации Делус, однако Вождь остался недоволен, сплавив неудачную конструкцию слаборазвитым оширцам. По слухам, это судно строилось целых десять лет миром Нихель, чьи жители питались исключительно перепончатыми тварями. Раньше мобильная база называлась «Жотэм», что на древнем языке местных означало большую вкусную лягушку.

Алекс не удивился, узнав, что оширцы после покупки обозвали корабль «Священным Уршем». Это создание, похожее на крысу, являлось местным тотемным зверем. Государственная корпорация «Единый Ошир», в которую входило большинство населения директората, избрала его изображение для своей эмблемы. Размеры мобильной базы поражали – корабль имел длину больше семи километров. Пестро раскрашенный головастик полз в окружении ударных носителей и транспортов обеспечения. Землянин тут же подключился к инфосети, обнаружив причину появления такого флота в одном из центральных миров государства узкоглазых.

Оказывается, одна из систем директората недавно подверглась атаке эскадры Центра. Алекс посмотрел симуляцию боя – в пограничный мир Гермунд вошло около тридцати кораблей свихнувшихся роботов. Оширцы не сразу сообразили, что их атакуют, и враг собрал в системе кучу не отвечающих на запросы кораблей. Большинство из них являлись аналогами носителей – каждая такая пятигранная призма запустила две сотни автономных модулей. Узкоглазые уничтожили флот вторжения, однако треть оборонительных станций и один из орбитальных терминалов были выведены из строя. Потери малых кораблей защитников исчислялись тысячами – истребители Центра без труда жгли устаревшие машины узкоглазых.

Алекс посмотрел запись, которая велась одним из выживших кораблей защиты системы. Картинка постоянно подергивалась, однако на ней были ясно различимы тучи маленьких черточек, атаковавших гигантскую станцию. Несколько больших черных кораблей долбили оборонительные станции мощным плазменным оружием, не обращая внимания на роящиеся вокруг них оширские истребители.

Трансляция обращения правителя к гражданам не впечатляла – ничего толкового старикан сказать не мог. Муп Восьмой призвал всех граждан стать на защиту активов корпорации «Единый Ошир», а также стабильности и процветания. В конце своего выступления он опроверг слухи о том, что члены клана администраторов со всем нажитым добром покидают опасную систему.

Похоже, роботы просто провели разведку боем, так как смысл подобной атаки для экспертов остался непонятен – искины Центра имели свою логику, непонятную людям. Сейчас директорат Ошир стягивал в эту пограничную систему все свободные силы, оголяя остальные миры.

Носитель корпорации «Гакора» подошел к терминалу для заправки. Гуни уведомил инженера, что в этой системе «Фениру» придется задержаться на пару дней, корабль поставщика еще не прибыл.

Знакомый делец обещал капитану достать штурмовики «Онгри» с консервации значительно ниже рыночной цены. Алекс уже имел представление о методах работы продавца, поэтому не сомневался, что корабли спишут как металлолом. Коррупция в директорате Ошир была неотъемлемой частью культуры – недаром тотемного зверька урша часто изображали с большим мешком.

К сожалению, хитрый коммерсант ответил, что заказ землянина выполнить не может, предложив только оширские аналоги. К этой технике Алекс доверия не испытывал, тем более он уже нацелился на покупку арварского крейсера проекта «Аш-Джахам». В системе имелось три десятка таких кораблей, предлагаемых к продаже, однако больше половины из них не укладывалось в бюджет покупки – некоторые владельцы не жалели средств на модернизацию своих посудин. Алекс не собирался платить за новейшие оружейные установки и системы их быстрой перезарядки. Он не рассматривал модификации с торпедными аппаратами и продвинутыми сенсорными системами.

Инженер отметил пять подходящих предложений; самый дешевый из короткого списка стоил девять, а самый дорогой – почти четырнадцать миллионов.

– Ну и что тут думать, надо брать этот, за четырнадцать лимонов! – вынес вердикт Илья.

– Да, я тоже так считаю, – согласился Алекс. – Тут хоть стоит нормальный гипердвигатель. Кроме того, в этой модификации шесть больших стартовых ячеек вместо ненужного нам дока на двенадцать истребителей. И две грузовые палубы, что тоже немаловажно.

После того как инженер изучил характеристики модулей, установленных на предлагаемый к продаже корабль, он окончательно определился с выбором. Видимо, хозяин этого судна занимался перевозкой какого-то ценного товара, так как грузовой отсек был значительно расширен за счет помещений для десанта. Прыжковый двигатель тоже стоял приличный – «Фрок-14» производства конфедерации Делус. Конечно, до новейших нивэйских военных моделей ему было далеко, однако Алекс посчитал, что это лучше, чем штатный арварский гипердрайв.

Этот агрегат имел увеличенную рабочую камеру генератора, поэтому корабль мог прыгать немного дальше, чем «Фенир». В системе Джеппа за него просили два с половиной миллиона.

К сожалению, все остальное установленное оборудование требовало замены, оширские двигатели «Шает-200» Алекс считал полным хламом. Они отличались повышенным аппетитом по части топлива, однако не требовали мощных реакторов. Энергетическая система корабля тоже подкачала – шесть массивных установок «Хабен-38» можно было заменить двумя капсулами «Камхар-82», которые использовались на носителе.

Остальные четыре корабля из списка были нафаршированы намного хуже – судно за двенадцать с половиной лимонов имело дополнительно к двум трехствольным башням еще курсовую пушку крупного калибра, стоящую в носовой части, и несколько орудий «Маш-6», рассредоточенных по корпусу. Такие модификации Алекс посчитал дурацкими – несмотря на все эти навороты, вооружения явно было недостаточно для перестрелки с артиллерийскими кораблями. Видимо, владелец планировал сначала атаковать цель авиагруппой, а затем добивать пушками.

Изображение урша на одном из модулей станции намекало посетителям, что пустотная платформа «Мито-4» принадлежит «Единому Оширу». Алекс знал, что большая часть населения состоит в этой государственной корпорации.

Корабль был пришвартован к одной из длинных мачт-причалов, которые лучами расходились из центра – административного модуля. Вся конструкция напоминала десятикилометровую снежинку. «Хомяк» неторопливо полз к месту стоянки судна «Твирки» – так предыдущий хозяин назвал свою собственность.

Илья рассматривал ряды кораблей, предлагаемых к продаже – тут были преимущественно оширские и арварские крейсера. Ближайшая платформа занималась реализацией грузовиков.

– Почему не продают такие корабли, но убитые? Ну, типа «Фенира», который мы долго восстанавливали...

– Такие предложения есть. Только там корыта второго поколения. О модульной конструкции тогда не знали, поэтому там все намешано в кучу. И чинить их выходит накладно и долго.

– Жалко. Могли бы прилично сэкономить... – вздохнул Илья.

– Тут не получится, хозяева – не идиоты. Корабли третьего поколения можно восстановить и продать по нормальной цене.

– Понятно; денег-то хватит?

– В обрез; сейчас у нас есть четырнадцать миллионов семьсот тысяч. Слай с Хадором уже продали свои доли. Скоро реализую штучки для взлома и лишнее барахло, появятся еще средства. Кроме того, я собираюсь принять предложение этого альбиноса.

– А, нести добро и ящериц-людоедов убивать во славу Илгуса?

– Главным образом за кредиты и кое-какое специальное оборудование, которое обещал Сандей Аладжи, – усмехнулся Алекс.

– Единый Ошир навсегда! Я Чжимин, – поприветствовал землян сотрудник. Его желтое лицо было украшено традиционной татушкой урша, а в носу узкоглазый носил маленькое колечко. Тощий оширец подпрыгивал на месте от нетерпения – вероятно, он уже подсчитывал свои комиссионные.

– Стабильность и процветание! – ответил Алекс, а торговец расплылся в улыбке.

– Вы, кажется, только что интересовались нашими кораблями проекта «Аш-Джахам»? – тактично спросил Чжимин.

– Да. Мне нужен полный пакет по «Твирки». Кроме того, мы хотели бы лично осмотреть его.

– Ее. Твирки – это женское имя. Так зовут девятую наложницу нашего любимого Мупа Восьмого, она родом из республики. Хакданцы – такие затейники! Ну, вы понимаете, о чем я... – захихикал желтокожий, передавая инфопакет.

– Да-да. Скидки, подарки, бонусы будут?

– Только на сертифицированную окраску – она вам обойдется всего в двести тысяч кредитов! За сто возможно проведение обряда адептом, а за шестьдесят тысяч можем нанести изображение священного урша на переднюю часть – это принесет вам удачу, я могу показать образцы...

– Нет, спасибо, – отказался землянин, открывая пакет. Список установленного оборудования совпадал с тем, что был указан в предложении. Алекс на всякий случай проверил все, опасаясь того, что узкоглазые что-нибудь скрутят перед продажей.

– Пора посмотреть на творение сумрачного арварского гения, – пробормотал инженер.

Корабль напоминал приплюснутый кирпич, слегка заостренный в носовой части: арварцы клепали преимущественно такие конструкции. Алекс несколько раз неспешно облетел «Твирки», однако никаких серьезных недочетов не обнаружил. Носовую часть украшали какие-то замысловатые иероглифы, очень

похожие на тарабарскую письменность Галифата.

Чжимин расхваливал свой товар, однако земляне не обращали на его скулеж никакого внимания. Инженер подумал, что корабль многое повидал – на отдельных плитах брони заметны вмятины и сколы, а на обшивке в некоторых местах имелись обгорелые пятна.

Силовое поле мягко втянуло «Хомяк» в одну из ячеек, и троица покинула транспорт, направившись в рубку. Тусклое освещение и пустые серые коридоры создавали впечатление заброшенного подвала.

– Реакторы заглушены, энергоснабжение осуществляется от станции, – пояснил Чжимин.

– Давай запускай! Будем все проверять, – скомандовал Алекс.

Потенциальные покупатели навестили командную рубку – инженер признал, что она совсем немногим больше аналогичного помещения на «Фенире». Два места пилотов перед дугообразной консолью оживали, зажигая веселые огоньки индикаторов. Проекторы мигнули, за несколько секунд высветив десяток плоских голопанелей.

Сероватые стены совсем не нравились землянину, он подумал, что первым делом перекрасит все в веселенькие цвета. На одной из консолей стояла традиционная статуэтка тотемного зверя с мешком. Алекс подумал, что обязательно подарит фигурку Хитоми – у нее этих уродцев была целая коллекция.

– Реакторы выйдут на рабочий режим через двенадцать минут. Я выдал гостевой допуск. – Продавец пожал плечами.

Инженер занял место пилота и соединился с корабельным искином, почти все функции которого в таком режиме блокировались, однако проведение диагностики оставалось доступным. Алекс вежливо попросил искина выдать информацию о состоянии подсистем. Схема показывала только зеленые отметки установленных модулей, шесть значков древних реакторов «Хабен-38» мерцали, символизируя о начавшемся процессе расконсервации.

Остаточный ресурс четырех двигателей «Шает-200» был на уровне семидесяти процентов, инженер приятно удивился – он ожидал увидеть полностью убитые агрегаты.

Еще двадцать минут у троицы занял неспешный обход всего корабля. Алекс задержался в небольшом помещении для проведения культовых мероприятий рядом с рубкой. Переборки тут украшали блестящие висюльки и цепочки, на постаменте стояла фигурка урша приличных размеров. Землянин поинтересовался, почему предыдущий владелец не забрал свое добро. Чжимин пояснил, что все эти штучки входят в стоимость и являются амулетами-оберегами, единственное назначение которых – защита корабля в бою. Алекс подумал, что с этой функцией лучше всего справятся скорострельные турели и продвинутые системы целеуказания.

Жилые модули ничем не отличались от тех, что имелись на «Фенире». Инженер громко поблагодарил предыдущего хозяина, который уже проделал работу по перестройке рабских барачков в нормальные каюты.

Алексу корабль понравился, поэтому, вернувшись в рубку, он тут же поставил свой идентификатор в контракт, получив инфопакет с управляющими кодами и лишившись тринадцати миллионов и девяти сотен тысяч кредитов.

Короткий инфопакет ушел в сеть ретрансляторов Содружества – корабль арварской постройки проекта «Аш-Джахам» поменял хозяина. Теперь владельцем рейдера с дурацким названием «Твирки» официально признавался Алекс с планеты Грязь, гражданин федерации Нивэй четвертой ступени и член корпорации «Гакора».

– Как тебе покупка?

– Тесновато, – вынес свой вердикт Илья, занявший место пилота.

– Ну, это все-таки не транспорт, а боевое судно. Для наших целей лучше ничего не найти. И так мы потратили почти все средства, а еще предстоит покупать вооружение...

Пара дроидов отщелкивала толстые кабели, что подключали корабль к мачте-причалу. Корпус несколько раз вздрогнул, когда отсоединились швартовочные захваты.

Алекс согласился впустить маленький челнок – его вызвал Чжимин. Забрав узкоглазого почитателя урша, юркий сигарообразный аппарат выскочил из ячейки, направившись к административному модулю. Дождавшись подтверждения от станции, Илья активировал маневровые двигатели, отводя корабль от причала.

– И ячеек для малых кораблей всего шесть. Сейчас я думаю, что надо было покупать модификацию с доком... – пробормотал новоиспеченный первый пилот.

– Для наших целей их хватит, зато тут грузовой отсек больше. Выпускать истребители уже есть кому, наши задачи лежат несколько в другой плоскости. Двигаемся к «Фениру» и начинаем закупать все необходимое.

У Алекса уже имелся план действий, который он принялся исполнять, – когда рейдер занял позицию рядом с «Фениром», сильно выросшая за последнее время инженерная группа приступила к перемещению на корабль своего имущества.

Илья подогнал вытянутый брус «Твирки» почти вплотную к двухкорпусному носителю – Алекс собирался перенести управляющий модуль комплекса «Герсей-22», а затем использовать всех его дроидов для проведения работ по модернизации своего корабля.

Первым пунктом в списке неотложных дел значилась замена корабельного искина – на «Твирки» он располагался в капитанских апартаментах. Алекс открыл своим идентификатором массивную створку на одной из переборок – именно там скрывалась ячейка, в которой находился ребристый цилиндр.

Инженер вытащил искин восьмого класса – его он собирался продать вместе со всем скопившимся барахлом. Системы целеуказания, которые землянин собирался установить, требовали искина как минимум десятого класса. Поэтому искин шестнадцатого класса с Уттой занял ячейку, а старый агрегат отправился в контейнер – реализацией имущества планировалось заняться в ближайшее время.

Перезагрузка заняла почти двадцать минут – после этого Алекс настроил доступ для остальных членов команды. Себе он оставил полный, Касля с Ильей получили первый уровень допуска, все остальные – второй.

Контейнер «Герсея-22» разместился на одной из пустых грузовых палуб, дроиды шустро протянули кабели к ближайшему выходу энергоканала. Алекс внимательно изучил все имеющиеся схемы и сделал вывод – арварцы спроектировали все грамотно.

Привычно синхронизировав управляющий модуль ремонтного комплекса с корабельным искином, инженер сразу же запустил полную диагностику – он опасался закладок и сюрпризов, оставленных предыдущим владельцем.

Два паучка получили работу на ближайшие девять часов, а землянин решил заняться пополнением бюджета. «Хомяк» выскочил из своей ячейки и направился к орбитальному терминалу, увозя в брюхе два контейнера с ценным имуществом, подлежащим реализации.

Для продажи имущества Алекс выбрал орбитальный терминал со странным названием «Третье кольцо» – именно там имелось единственное на всю систему представительство компании «Агам-Улис». Эта организация обеспечивала всех желающих программными пакетами и оборудованием, предназначенными для взлома. Вообще-то этим тут занимались еще четыре подобные компании, однако только эта вела дела с Галифатом.

Инженер начал догадываться, почему местные так называли станцию, – все доки сейчас были переполнены, и транспортный контроль направлял ожидающие стыковки корабли по широкому эллипсу вокруг гигантского сооружения.

Пришлось подождать полчаса, пока подходящая ячейка освободится. За это время Алекс успел изучить три десятка контрактов, найденных в инфосети – в ближайшее время предстояло решить вопрос участия новой боевой единицы в деятельности корпорации «Гакора». Порядок раздела прибыли, предложенный Зигги, Алекса категорически не устраивал. Капитан легкого крейсера, который некоторое время действовал в составе корпорации, получал всего одну пятую от

прибыли. Доход от контрактов должен серьезно возрасти, поэтому инженер прикинул, что две пятых его вполне бы удовлетворили. Если же такие условия не устроят Гуни, вероятно, тому придется искать нового специалиста по ремонту старых жестянок.

Алекс уже понял, что функцию прямого управления дроидами местные практически не используют. В таком режиме землянин мог выполнять любые модификации без получения лицензий и сертификатов, которые требовались искину специализированного комплекса для начала работ. Маловероятно, что подобные специалисты согласятся рисковать своей шкурой на корабле наемников, они легко могут неплохо заработать на орбитальных верфях и станциях. Гуни вполне может найти инженера, который будет использовать ремонтный комплекс, однако с дальнейшими модификациями в боевых условиях у него точно возникнут проблемы.

Наконец «Хомяк» занял место в ячейке, а землянин направился к терминалу транспортной системы, заплатив за парковку шестьдесят кредитов и двадцатку за аренду гравиплатформы. Овальная штуковина с двумя небольшими контейнерами, еле слышно гудя, ползла позади.

«Желтые люди, желтые лица – это оширцы спешат похмелиться!» – пробормотал Алекс, оказавшись в толпе узкоглазых жителей директората. Вызвав капсулу-такси, инженер расслабился – он ни на минуту не спускал глаз со своего имущества. К счастью, до контейнеров никто не успел добраться – голоэкраны транслировали очередное обращение местного правителя, и большинство зевак пялились на них.

Зайдя в ближайший филиал компании-посредника, Алекс кивнул тощему менеджеру на один из контейнеров. Тот сноровисто потыкал своим приборчиком в каждый предмет.

– «Акимур-3» и «Шмури-2В». На скафы есть заявки – тридцать шесть и двенадцать тысяч шестьсот. Контейнер – триста кредитов.

– Нормально, – махнул рукой землянин.

– Искин восьмого класса, управляющие коды есть. Все в порядке, сто восемьдесят шесть тысяч, – продолжил узкоглазый.

– Годится, а за это?

Менеджер проверил кучку модулей и переходников, которые не относились к специализированному оборудованию для взлома, и выдал свой вердикт – девятнадцать тысяч двести кредитов. Алекс поставил свою метку на договоре, в котором отдавал компании десятую часть от сделки за доставку товара покупателям, и получил на свой счет двести одиннадцать с половиной тысяч.

Конечно, после сумм, которыми ворочал инженер при покупке корабля, это была не очень внушительная цифра, однако ненужное барахло все равно требовалось куда-то деть. Избавившись от одного ящика, инженер направился к представительству компании «Агам-Улис».

Судя по всему, торговля оборудованием для взлома была весьма прибыльной деятельностью – офис корпорации занимал приличную часть делового района самой крупной торговой станции Джеппы. Для посетителей из Галифата даже имелся отдельный вход, украшенный большим голоэкраном – с него на входящих взирал седобородый старец с кривоватой палочкой в руке, Алекс подумал, что это один из троицы почитаемых мудрецов.

– У меня товар из Галифата, значит, мне – туда, – пробормотал Алекс. – Раз для них отдельный вход сделали, значит, будет особый сервис. Сейчас оценим, – и направился к широкой арке.

– Да пребудет с тобой мудрость Зияддина, – поприветствовала женщина в черном балахоне. – Высочайший желает нести порочным заветы старцев?

– Не очень хотелось, но придется, – согласился Алекс, кивая на ящик. – Но сначала надо продать это!

– Вместилище прозорливого Гамалы... – бормотала менеджер, а пара паучков вытаскивала ценности из ящика, – инструменты хитрого Фейруза...

– Там еще у этого, прозорливого, в брюхе есть кое-что, – напомнил землянин, оглядываясь.

Интерьер впечатлял – видимо, для необычных посетителей тут старались создать привычную обстановку. Когда Алекс увидел за спиной женщины клетку, в которой шевелилась знакомая тварюшка с квадратным пяточком, у него потекли слюнки.

Инженер детально представил, как будет медленно нарезать галифатскую свинюшку на тонкие ломтики, нанизывать на кусок арматуры, а затем медленно обжаривать в пламени резака дроида. Он решил поинтересоваться напоследок по поводу покупки этого экземпляра нечистого пурко.

– «Мудрость Инсара», «Гнев Зухалька» и «Искупление Куледины». Ценности, достойные владык.

– Да-да... – согласился Алекс, пожирая взглядом тварюшку, – сколько за все?

– Спрашивающий не будет огорчен, – ответила женщина, – семь тысяч восемьсот двадцать шесть хумалей или миллион двести сорок тысяч кредитов порочных.

– Беру грязными деньгами порочных! – решил инженер и получил сумму на свой счет, обрадовавшись, что вышло удачно сплавить галифатское барахло.

– Высочайший желает что-то еще? – поинтересовалась менеджер.

– Вот его! – Алекс показал на тварюшку, которую галифатцы называли нечистым пурко.

– Прошу извинить меня, но пурко-дроид является частью интерьера и не продается... – виновато пробормотала женщина, округлив глаза.

– Ладно, не очень-то и хотелось... – пробурчал Алекс, направляясь к выходу; похоже, о шашлыке можно надолго забыть.

Сверившись со своим списком неотложных дел, инженер отпустил уже ненужную гравиплатформу, вызвав капсулу такси. Он открыл схему станции и задал маршрут к торговому району – именно там находился филиал компании «Нео-Урхнот», где собирался закупить несколько баз из списка.

Лысый менеджер получил список и устало улыбнулся:

– Ваш заказ на сумму триста восемьдесят две тысячи шестьсот кредитов. Как постоянному клиенту, вам полагается бонус в размере четырех тысяч двухсот кредитов.

– Да, негусто, в прошлый раз больше была скидка, – проворчал Алекс, перечисляя оговоренную сумму.

Через несколько минут он получил маленькую коробочку и сразу же проверил содержимое: «Лидерство», «Тактика соединений», «Групповое взаимодействие». «Все – второго ранга, это мне. Дороговато, но что поделать... «Пилотирование средних кораблей», третий ранг. Пора Каслию приобщать к делу, а то маловато у нас пилотов. «Содружество», второй ранг. Это для Адиль».

Алекс подумал, что, возможно, после изучения этой базы женщина-инженер станет лучше относиться к своим товарищам и ко всем остальным разумным в частности. Некоторые члены маленького коллектива все еще обижались, когда их ласково называли «порочными».

Силовое поле втащило «Хомяк» в ячейку, и инженер первым делом направился к управляющему модулю ремонтного комплекса.

– Статус?

– Задача выполнена. Системы и коммуникации в норме, модификаций не обнаружено, – поклонилась голограмма, а паучки-диагносты, поджав лапки, замерли у переборки.

– Точно все нормально? – Алекс удивился. – А эти, двигатели «Шает-200», они же вроде гольяттинские. Не нравится мне их продукция. И девиз этот – «Сделано

для оширцев!» тоже не внушает доверия...

– Вмешательство не требуется! – заверил искин.

– Ну и ладно, все равно потом поменяем, пока так сойдет... – пробормотал землянин, направляясь в рубку.

Алекс одобрительно кивнул, увидев результат работы Адиль – переборка, отделяющая рубку от культового помещения, уже была срезана. Он не собирался оставлять уршепоклонникам место для соборщ. Была немаленькая вероятность, что в противном случае корабль превратится в маленькое подобие директората Ошир.

Хадор невозмутимо сгребал висюльки со стен – большая статуэтка уже стояла в контейнере. Золотистый тотемный зверек обнимал лапками большой мешок, засунув туда свою остренькую мордочку. Алекс поморщился и закрыл крышку: продажей этого барахла планировал заняться Илья – он хотел навестить станцию оширцев в компании Слая.

Мигающая иконка уведомляла о трех сообщениях. Первое прислал Гуни – через четыре часа намечалось собрание сотрудников корпорации. Второе – от Сандея Аладжи, он уже разработал план операции совместно с Ливерсом. В последнем бывший член «Ашрама Спасения» подготовил небольшой список с необходимым оборудованием.

Быстро просмотрев инфопакет, Алекс удивился – двадцать два наименования стоили почти шестьсот тысяч, причем в списке фигурировала бомба «Толстяк». Похоже, альбинос решил устроить геноцид гулгров в особо крупном размере. Инженер решил довериться в этом вопросе специалисту, отправив ответ, что лично закупит все необходимое. Ливерс, в свою очередь, пообещал с помощью этих штуквин обеспечить успех операции «Рагу из ящеров».

Команда уже разместилась, заняв половину кают. Свободными оставались девять малых жилых модулей, семь из которых были двухместными. При желании туда можно было поселить еще два десятка человек. Как понял

инженер, экипаж «Твирки» раньше состоял из четырех десятков разумных.

Заняв место пилота, Алекс приступил к поиску необходимого вооружения. Поскольку средств на все запланированное катастрофически не хватало, он разбил все модификации на три части – вооружение, энергетическая установка и двигатели. Именно в таком порядке – устаревшие реакторы не позволяли установить приличные движки, зато орудийные системы практически не требовали дополнительных мощностей.

Алекс решил пока не убирать артиллерийские установки – они могли быть полезны для уничтожения стационарных объектов с дальней дистанции. В перестрелку с подобными кораблями вступать было бы самоубийством, однако против целей, которые не могли ответить, это был весомый аргумент.

На «Твирки» стояла пара двухорудийных башен модификации «Хатул-2». Скорострельность их оставляла желать лучшего – на перезарядку требовалось около шести минут. Их посадочные места позволяли воткнуть туда трехорудийные системы «Хатул-3» или новейшие «Гукла-3А», которые позволяли стрелять почти в два раза быстрее, однако стоили они совсем неприличную сумму.

– Окраинные миры... Что мы там забыли? – удивился Сандей Аладжи. Собрание командного состава «Гакоры» проходило в апартаментах Анара Гуни.

– Намечается заваруха. Что-то типа гражданской войны. Есть возможность отхватить хороший кусок, – пояснил глава корпорации, – у нас теперь две боевых единицы.

– Участие второй еще надо обговорить... – заметил Алекс, пытаясь найти данные по этому объединению слаборазвитых планет.

– А, капитан «Твирки», – улыбнулась Найсори, – хотела бы я посмотреть на того, кто додумался назвать корабль именем дружка Мупа Восьмого.

– Так она вроде девятая наложница...

– В хакданских клиниках возможно все. Даже сменить пол и прирастить хвост. Как это получилось с Твирки! – захихикал Иштван.

– Я же не знал... – невозмутимо пробурчал владелец судна с дурацким именем хвостатого трансвестита.

– Ознакомься, я уже все подготовил. – Гуни скинул землянину маленький инфопакет.

Изучив два документа, Алекс сделал вывод – предложенные условия существенно отличались от тех, что он видел в обнаруженных образцах. Контракт инженерной группы, располагающей имуществом в виде корабля и прочего снаряжения, совсем не устраивал владельца «Твирки».

Да и с трофеями было совсем плохо – всей добычей распоряжался глава корпорации.

– Не совсем то, что я ожидал увидеть, – честно сказал Алекс, – но у меня есть другое предложение.

Взяв за основу договор партнерства, он исправил некоторые моменты, касающиеся раздела прибыли и трофейного имущества. Найденный в инфосети контракт корпорации «Нур-Эвва» регулировал взаимоотношения владельца тяжелого крейсера и эскортного носителя – это было самое близкое к имеющейся ситуации. Алекс не стал досконально разбираться в тонкостях, просто заменил все обозначения и имена.

Не став наглеть, инженер подумал, что две пятых от дохода с операции его вполне устроят. Воткнув дополнительный пункт о возможности работ по модернизации, по цене существенно ниже среднерыночной, землянин отправил получившийся шедевр Гуни.

Тот почти десять минут обдумывал предложение, переглядываясь с Таниз, наконец определился.

– Мы должны посоветоваться, – заявил глава корпорации «Гакора», – ты хочешь слишком много.

– Ну, так и предлагаю тоже немало... – согласился Алекс.

Пока Гуни обсуждал возможность участия новой боевой единицы в деятельности наемного отряда, землянин направился в медотсек. Алекс собирался поговорить с Торном по поводу захваченных пилотов.

– Пришлось повозиться с этой троицей, – пожаловался коротышка. – Один даже оказался ученым. Правда, он немного двинутый, но они все такие. Яйцеголовые, что с них взять... – хихикнул Торн.

– Странно, что они такого ценного специалиста на убой послали, – удивился инженер.

– Не вижу ничего странного. Культ «Бхарма Кумарис» признает только один авторитет – своего лидера Чри Шинмоя.

– Что с ними будет дальше?

– Гуни вежливо убедит их заключить стандартный контракт с минимальной ставкой. Средств у них никаких нет, сектанты уже выбили из них все, так что пусть отрабатывают спасение...

– Пойду пообщаюсь с этим двинутым, может, что-нибудь мне интересное расскажет.

– Не обращай внимания на закидоны, они все еще где-то две недели будут неадекватными – сейчас внешнее воздействие исчезло, но иногда искусственная личность проявляется.

Обитатель каюты задумчиво рассматривал поднос, медленно двигая две оставшиеся полные тарелки. Видимо, картина ему не нравилась, поскольку ученый перекадывал кусочки пищи с одной тарелки на другую, что-то еле слышно бормоча.

– Гармония. Совершенство. Абсолют. Существование – это страдание...

– Есть кто дома? – громко поздоровался посетитель, а взъерошенный мужчина подскочил и, успокоившись, уселся на пол рядом со своей едой.

– Вы ничем не отличаетесь от них, – покосился на Алекса ученый, – я должен выбраться отсюда!

– Спокойно; годик отработаешь на корпорацию «Гакора» – и свободен! – утешил страдальца Алекс. – Если, конечно, доживешь...

Кажется, этого человека землянин уже видел – именно его он доставал из неповрежденного корабля. Тогда пилот был без сознания, однако сейчас бывший культист выглядел почти нормально. Он разглядывал скаф Алекса, задумчиво покачивая головой. Инженер даже не мог определить его возраст – тощий и нескладный ученый выглядел лет на сорок. Однако технологии Содружества позволяли некоторым состоятельным личностям протянуть гораздо дольше – только плати кредиты.

– И что дальше? – не выдержал тот.

– Поговорить. Что ты знаешь по теме Древних?

– Изучал некоторые их вещи и влияние тех предметов на разумных. Что тебя интересует?

– Что такое ключи и источники? – задал Алекс давно мучающий его вопрос.

– По поводу ключей есть только предположение. Понятие источника мне не знакомо.

– Так, и что с этими ключами?

– Отдельные артефакты содержат в себе некую нематериальную сущность. Ал-Нир предполагал, что это какой-то псевдоразумный искусственный организм. Корн склонялся к версии коммуникационной системы. Хотя я думаю, что гипотеза Зобана ближе всего к истине. Тот считал эту сущность неким аналогом нашего симбионта. Он взаимодействует с мозгом напрямую, минуя установленную нейросеть. Проблема в том, что этот ключ не предназначен для

нашего вида. Поэтому разумные, заполучив его в мозг, быстро сходили с ума и умирали.

– Что, никто не выжил? – удивился инженер, подумав о том, что ему очень повезло избавиться от такого неприятного подарочка – артефакта Древних.

– Мне такие случаи неизвестны. Объект, который мы изучали, прекратил жизнедеятельность через двадцать шесть дней. Вроде бы псионы одного независимого мира тоже занимались этой проблемой.

– А если представить себе человека, который получил этот ключ, а потом избавился от него? – осторожно намекнул землянин.

– Думаю, от него невозможно избавиться. Он изменяет носителя под себя, естественно, для реципиента это всегда заканчивается гибелью.

– Хм... Ясно. А имя-то у тебя есть? И чем ты вообще занимался до того, как стал этим... – Алекс скорчил зверскую рожу, изображая сектанта.

– Табей двадцать первый. То есть теперь уже просто Рисс, – коротко кивнул ученый, – я некоторое время изучал цивилизацию Чизахи, затем переключился на наследие Древних. Занимался в основном медицинской техникой и разным оборудованием. Ну а сейчас меня хотят сделать простым пилотом...

– Очень недальновидно с их стороны. Хотя я думаю, что возможны варианты. Как ты смотришь на то, чтобы продолжить свою деятельность на новом месте? – вкрадчиво поинтересовался Алекс.

Приглашения от Гуни все еще не приходило – видимо, сейчас директора корпорации «Гакора» обсуждали предложение Алекса. Чтобы не терять времени, он решил навестить апартаменты, где компактно проживала община тулусцев. Появилась идея переманить кого-нибудь из них в свой экипаж. Инженер имел мнение по поводу товарищей Герама – они отлично справлялись со своим делом.

Холодный климат Тулуса, зубастые серуги, а также повышенная гравитация сделали из аборигенов нетребовательных работников. Как понял Алекс, некоторые были готовы на все, чтобы убраться из своего родного мира, – этим и воспользовался Гуни, постепенно забивая имеющиеся вакансии коротышками.

Вообще-то такую же картину Алекс видел в корпорации «Хиван» – там использовали слаборазвитых дикарей с планеты Рилат. Все они заключали длительные рабочие контракты по минимальным ставкам. Такая же участь ожидала и землян, однако Алексу удалось за короткое время существенно изменить статус, обзавестись командой и получить собственный корабль.

Герам сразу же ответил на сообщение, пригласив Алекса в свое логово. Большой жилой модуль был серьезно переделан – коротышки снесли все перегородки, превратив его в одно большое помещение. Инженер уже был здесь несколько раз и не удивился необычной обстановке – со стен скалились головы убиенных серугов, похожих на зубастых тюленей, а пол устилали шкуры. Все это вполне гармонично смотрелось рядом с новейшим развлекательным комплексом и парой высокотехнологичных терминалов. Один из коротышек, закрыв глаза, замер перед устройством.

– Поздравляю. Хотел бы я оказаться на твоём месте... – поприветствовал землянина Герам.

– Я вот к чему: может, в вашем коллективе есть те, кто хочет отделиться? – поинтересовался Алекс, кивнув на парочку, которая возилась на шкурах в углу.

– У всех долгосрочные контракты... – пояснил лидер маленькой общины.

– А ты?

– Нет, – улыбнулся коренастый тулусец. – Это мои люди.

Полученное сообщение от Гуни уведомляло, что совет директоров созрел для плодотворной работы. Алекс кивнул Гераму, направившись в апартаменты главы «Гакоры». Следовало подумать, как пополнить экипаж – желтокожих почитателей урша брать на корабль очень не хотелось, а других наемных работников в директорате Ошир набрать было проблематично.

– Ознакомься, – Гуни недовольно поморщился, – думаю, мы можем выработать компромисс.

Алекс внимательно изучил предложенный договор – за основу был взят его вариант, но имелось изменение в порядке раздела выплат и трофеев. Вместо двух пятых предлагалось три восьмых, что было тоже неплохо. Причем это относилось только к выплате по контракту заказчика, а не чистой прибыли.

Однако самое существенное различие касалось порядка дележа трофеев – тут Гуни придерживался принципа «кто раньше встал, того и тапки». То есть Алекс мог претендовать лишь на то, что добыто пушками и авиагруппой его корабля. Землянин подумал, что, на его взгляд, такое решение главы корпорации было глупым.

Конечно, сейчас «Твирки» не мог похвастаться сильным вооружением и совсем не имел истребителей. Однако после тех модификаций, которые собирался проделать инженер, ситуация должна была кардинально измениться. Расходы на содержание своего корабля нес владелец. Все это походило на контракт субподряда или поднайма, который недавно Гуни заключал с корпорацией «Ашеми».

Кроме того, отдельно предлагался договор аренды комплекса «Герсей-22», который был необходим для намечающихся переделок. В качестве оплаты Алекс согласился заняться ремонтом поврежденных кораблей и носителя. Все работы по модернизации «Фенира» и истребителей теперь обсуждались отдельно и в контракт не входили.

– В принципе, все нормально, – согласился землянин и добавил: – Но мне нужен один человек из последней партии, Рисс.

– Принято. Его рабочий контракт Таниз сейчас переоформит на тебя. – Гуни кивнул своей подружке.

Алекс согласился, что такие условия его устраивают, и заверил своим идентификатором договор, после чего тот вступил в силу.

Новый член экипажа занял один из малых жилых модулей. Увидев корабль, на котором ему, согласно условиям контракта, придется отбыть шесть месяцев, Рисс забормотал про нарушение гармонии и фаллические символы. Потом он упомянул Чри Шинмоя, который должен скоро явиться и навести порядок.

Землянин по совету Торна решил пока не беспокоить ученого, так как заметил, что у того с головой явные проблемы. Однако доктор утверждал, что через две недели состояние бывшего адепта «Бхармы Кумарис» придет в норму.

Заняв кресло первого пилота, Алекс активировал соединение с корабельным искином.

– Служить, верить, сражаться! – Гол로그램 блондинки Утты хлопнула себя кулачком по груди, туго обтянутой черной кожей. – Я готова сокрушить неполноценных, вождь!

– Да-да, но это потом. Сначала надо разобраться с ящерами. Так, тебе задание – найти четыре автоматические пушки «СВ-8» и две установки «Маш-6».

Желательно все в одном месте и по низкой цене. Ограничить поиск системой Джеппа!

– Выполнено, вождь! Ближайший терминал – «Джеппа-5», – улыбнулась девушка.

– Формируй резерв, направляемся туда! – кивнул землянин.

Брусек арварского корабля замер в сорока километрах от сооружения. Ближе подходить Алекс не стал – жадные оширцы требовали денег за парковку рядом с этой станцией. Двухкилометровый транспорт, выплывший из проема дока, прополз рядом с «Твирки», а инженер отправил сообщение Илье. Компания-продавец не осуществляла бесплатной доставки, а платить узкоглазым за перевозку контейнеров землянин не хотел. Он задумался о приобретении простенького челнока, тем более Ливерс уже упоминал о необходимости иметь такой кораблик в связи с намечающимся делом.

«Хомяк» должен был вернуться только через час, за это время Алекс собирался изучить составленный Ливерсом предварительный план операции. Информацию

по миру Дужанн, где находилось культовое сооружение ящеров, землянин пролистал по диагонали. На этой аграрной планете обосновались несколько видов фанатиков. Имелась даже небольшая община культа, члены которого поклонялись гигантским червякам Уги-Акисчага.

Окаменевший зародыш такого создания валялся в контейнере – Алексу эта штукавина досталась как трофей. Он решил при случае навестить фанатиков и попробовать впарить им личинку. В сети имелась только скудная информация о местоположении общины: похоже, ее члены не поддерживали никаких связей с Содружеством.

На Дужанне вовсю шел процесс терраформирования – сейчас там работали пять десятков гигантских комбинатов, вокруг которых выросли города-купола. В одном из таких поселений и находилось культовое сооружение, принадлежащее Храму Гулгры.

По плану Ливерса, проникновение в город производилось под видом паломников. Купол принадлежал фанатикам, которые построили там штуковину под названием Колесо Хармы. Для того чтобы посмотреть на эту конструкцию, в купол прибывали разные туристы, под такую группу и планировалось замаскироваться.

Ливерс не ожидал серьезной охраны, однако настоятельно рекомендовал закупить пару боевых дроидов типа «Бардер-ЗМ». Он уже был в курсе возможностей скафа Алекса, поэтому полагал, что четырех бойцов с парой боевых роботов хватит для уничтожения сотни рептилоидов и их охраны. Сандей Аладжи собирался навестить гулгров во время какого-то мероприятия, на котором обязан присутствовать главный ящер. Террорист хотел утащить этого крокодила, а потом заняться им лично. После показательной расправы над любителями человечинки альбинос планировал уничтожить сооружение с помощью большой бомбы «Толстяк».

Дроиды вытаскивали из грузового отсека «Хомяка» контейнеры, а Алекс отмечал в своем списке покупки, сделанные Ильей. Инженер признал, что тот с заданием справился, перевыполнив план. Заказать две гравиплатформы, предназначенные для перемещения ящиков по кораблю, Алекс совершенно забыл. Он уже привык управляться дронами, однако, кроме инженера, их

использовать никто не мог.

В помещении столовой появился простенький пищевой синтезатор, точно такой же, что и на «Фенире». Землянин решил не мелочиться, закупив картриджей для него на полгода вперед – тут они стоили дешевле всего. Покупку продвинутого агрегата Алекс пока решил отложить – средств катастрофически не хватало. Одно из помещений Адиль сейчас переоборудовала в медотсек – там должны были разместиться две медицинские капсулы. Алекс выбрал проверенные оширские модели «Ируна-3В» и заказал полсотни стандартных модулей-расходников.

Все эти покупки потянули почти на полмиллиона, причем самой крупной статьей расходов стало медицинское оборудование. Все остальные средства инженер собирался потратить на вооружение и оборудование для операции «Рагу из ящеров».

– Две установки «Маш-6» по двести восемь тысяч за единицу. Четыре турели «СВ-8» – по семьдесят две. Боекомплект на сумму шестьдесят четыре тысячи. Контейнеры – еще двенадцать тысяч. Итого – семьсот восемьдесят тысяч, – быстро подсчитал желтокожий менеджер.

– Передаю. Доставка не нужна, заберем сами, – ответил инженер.

– Долгих лет Лучезарному! – попрощался узкоглазый, закрыв канал.

Инженер кивнул Илье, и тот занялся транспортировкой купленных контейнеров, а Алекс проверил счет – там оставалось чуть больше миллиона. Конечно, можно было сэкономить около ста тысяч на закупке поддержанных турелей, однако он посчитал, что в данном случае овчинка выделки не стоит.

– Входящее сообщение с корабля «Фенир», – заявила Утта. – Старая жестянка неполноценных.

– Ну, ты тоже сейчас на такой жестянке! Мы потом поговорим с тобой на эту тему. Открывай канал.

На плоской панели появилось довольное лицо главы «Гакоры». Тот что-то жевал, а на заднем плане маячила его синеволосяя подружка.

– Мы уже получили заказанные малые корабли и готовы выдвигаться.

– Так быстро? – удивился инженер.

– Да. Аладжи уже направился к тебе, я в курсе насчет его операции, – показал свою осведомленность Гуни. – Я передаю инфопакет, который собрала Таниз.

– Получил. Какой дальше порядок действий?

– «Фенир» выдвигается в систему Прель. После того как закончишь со своими ящерами, встретимся там. Возможно, ты даже прибудешь туда раньше.

– Принято... – ответил Алекс, разрешив челноку, на котором прибыл альбинос, занять одну из ячеек.

Сандей Аладжи вытащил из обшарпанного кораблика небольшой контейнер, кивнув всем присутствующим.

– Где ты взял это корыто? – удивился Алекс.

– Гуни купил его для меня. Полное дерьмо, но для наших целей он подойдет. Ему нужно будет сделать только один рейс. У тебя все готово?

– Почти, – отчитался инженер. – Закупка по списку Ливерса и пара дроидов.

– Тогда поторопись, гулгры ждут! – террорист захихикал.

– Неужели обязательно бомбой разносить их сооружение?

– Да, это одно из условий заказчика. Наш специалист составил отличный план.

– Я и не сомневаюсь, Ливерс на таких штуках харша съел... – пробормотал инженер, отправляя сообщение Каслии. Она изъявила желание навестить оширскую станцию вместе с Адиль. Землянин решил не отпускать их от себя ни на шаг – у него имелись подозрения, что кровожадная женщина из Галифата начнет претворять план мудрых старцев в жизнь.

– Поехали! – сообщил Алекс, а «Хомяк» выскочил из своей ячейки, направившись к орбитальному терминалу. Каслия загадочно улыбалась, а Адиль прошептала о чрезмерно расплодившихся порочных, количество которых необходимо срочно сокращать.

На этой станции инженер планировал потратить почти все свои средства, оставив резерв только на заправку и пополнение боекомплекта. Кораблик занял парковочную ячейку, а троица направилась к терминалу транспортной системы.

– Они как нечистые пурко. Всю жизнь суеются в своей грязи, не имея представления о настоящих ценностях! Зияддин, Гаксуд и Муталиб... – бормотала Адиль, протискиваясь через толпы тощих желтокожих.

– Мне они тоже не нравятся, – поддержала ее Каслия, – надеюсь, светило заберет их всех. Ну, кроме Хитоми.

– Спокойно, мы уже почти на месте, – сообщил Алекс, вызывая капсулу-такси.

В знакомой конторе по продаже дроидов ничего не изменилось – все так же рядами стояли различные диковинные уродцы. Куча оторванных железных конечностей и разного хлама в углу прилично выросла с момента последнего посещения.

– Что угодно уважаемому? – просипел толстый торговец. Его жирная туша с трудом помещалась на массивном кресле, которое перемещалось с едва заметным гулом.

– «Бардер-3М». Нужны две штуки! – кивнул Алекс.

– Новых нет. За пару подержанных я прошу четыреста шестьдесят тысяч.

– Побойся священного урша! Прошлый раз было дешевле! – Землянин упрекнул торговца в жадности.

– Не нравится цена – покупайте в другом месте, – жирдяй мерзко хихикнул, – дешевле не найдете, к тому же я добавлю пару запасных манипуляторов.

– Ладно, договорились. Тащи! – согласился Алекс.

Проверив двух крабов, он перевел оплату торговцу. Пока тот искал обещанные запчасти, землянин обратился к Адиль:

– Сможешь управлять этими?

– Да, это старые модели порочных. – Получив управляющие коды, женщина заставила двух приземистых крабов покрутиться на месте, сплясав замысловатый танец.

Дроиды шевелили своими крупнокалиберными пулеметами и махали небольшим щитком, закрепленным в одной из железных лап. Алекс удовлетворенно кивнул, Адиль только что получила место в штурмовом отряде.

Контейнер с уродцами занял место на гравиплатформе, и троица направилась на выход. Посетив конторку, занимающуюся электроникой, землянин потратил еще сто восемьдесят две тысячи на закупку непонятных штуковин из списка Ливерса.

Там же нашлись ленты с портативными голопроекторами, которые использовались в маскировочной системе бойцов Галифата. Заплатив за бобину еще двадцать кусков, Алекс счел программу выполненной. Оставалось купить только гигантскую бомбу «Толстяк», но опасный товар на этой станции не продавали – пришлось тащиться к платформе, занимающейся исключительно подобным вооружением.

«Хомяк» занял свою ячейку – в грузовом отсеке маленького кораблика находилась пятнадцатиметровая капсула «Толстяка». После пополнения запасов топлива и закупки боезапаса для главного калибра корабля на счету Алекса осталась смешная сумма – сорок две тысячи кредитов. Он надеялся, что после разборок с гулграми материальное положение заметно улучшится.

Алекс подумал, что теперь уж ящерам-людоедам точно не поздоровится – «Твирки» начинал разгон для прыжка в систему Дардайн.

– Это никуда не годится, – Илья вздохнул, – пять часов сорок четыре минуты до прыжка.

– Согласен, – Алекс кивнул, – этим мы займемся в первую очередь. Я сейчас запустил еще один проект: скорее всего, будем ставить не три «Ирмин-370», а четыре таких же, как на «Фенире».

– Давно пора...

– Гуни пока не собирается менять свои движки, так что придется брать в республике – там их производят, поэтому выгоднее сделать именно так. После разборок с крокодилами мы пройдем через хакданскую территорию, так что купим сразу все четыре.

– Денег-то хватит? – хмыкнул пилот.

– Установка реакторов и модернизация двигателей – у нас следующий пункт в программе. Еще неизвестно, чем с нами поделится главный ящер, но даже с выплаты от заказчика нам должно хватить средств, – пояснил инженер.

– Экипажа недостаточно, – покачал головой Илья. – Мне лично не хочется торчать все время в рубке...

– Этот вопрос скоро будет решен, – ответил инженер. – Каслия уже получила необходимую базу. После ее изучения у нас будет в команде целых три пилота. Можно, конечно, поставить искин Аладжи или его самого, но пока я не хочу этого делать – он с нами временно.

– «Твирки» звучит как собачья кличка. И еще этого трансвестита хвостатого так тоже зовут... Когда мы сменим название?

– Хитоми на полном серьезе заявила, что это имя принесет нам удачу. Ее сны, ты же знаешь... И священный урш тут ни при чем, – улыбнулся Алекс. – Посмотрим,

как пойдут дела. Кроме того, за эту процедуру надо заплатить сто двадцать тысяч кредитов.

Алекс признал, что проектировщики расположили стартовые боксы очень удачно. Каждая из шести ячеек являлась шлюзом, однако для ремонта находящегося там малого судна места было недостаточно. Имелась возможность открыть внутреннюю створку и затащить кораблик на одну из грузовых палуб.

Видимо, предыдущий владелец использовал для этого погрузчики, но Алекс поступил проще – он отключил корабельный генератор гравитации, приказав дроидам перетащить тридцатиметровую сигару челнока для модернизации согласно плану.

Железные пауки аккуратно поместили маленький транспорт на середину помещения, а инженер приступил к работам, вызвав на помощь Адиль. Для того чтобы впихнуть пятнадцатиметровую бомбу, требовалось демонтировать места пассажиров и расширить крошечный грузовой отсек.

Сандей Аладжи приобрел широко распространенную в Содружестве модель «Ассилот» производства директората Ошир. Грузовую модификацию альбинос покупать не захотел, так как именно такие кораблики использовала местная компания для доставки паломников, желающих посмотреть на пресловутое Колесо Хармы.

– Порочные будут долго гореть в очищающем пламени! – шептала Адиль, вырезая ряды сидений.

– Угу, думаю, не успеют... Мощности этой штуки хватит, чтобы испарить легкий крейсер, – расстроил ее Алекс. – Наш кровожадный любитель гулгров посчитал, что их подземное убежище прожарится до самого подвала.

– Это насмешка над заветами мудрецов! Не могу поверить, что ящерицы едят людей!

– У нас был такой старец, его звали Дарвин. Так вот, он утверждал, что людям можно есть всех остальных, но никак не наоборот. Вершина эволюции и все

такое...

– Ваш старец мудр! – почтительно пробормотала женщина. – Ты должен рассказать мне о нем...

Демонтировав часть обшивки, Алекс смог разместить капсулу «Толстяка» внутри корпуса – она заняла почти все внутреннее пространство, пришлось даже снять систему жизнеобеспечения и половину топливных баков.

Примитивный искин второго класса, который обычно предназначался для малых гражданских судов, должен был доставить изделие на сигнал установленного приводного маяка. После того как корпус корабля – летающей бомбы окрасился в веселенький желтый цвет, Хитоми нарисовала в носовой части маленького священного урша. Алекс, руководствуясь полученными изображениями, в свою очередь нанес несколько кривых окружностей, которые должны были символизировать Колесо Хармы, вечное счастье и непрерывную цепь перерождений. Именно так обитатели мира Дужанн раскрашивали свои корабли.

– Ты мало уделяешь времени своей новой ошо! – упрекнула Каслия. – И почему ты не захотел, чтобы она жила с нами?

– Хм... Я подумаю над этим завтра, то есть после визита к крокодилам! – увильнул от ответа Алекс. К счастью, Адиль не возражала – для нее такая ситуация была нормальной: в Галифате мужчины и женщины жили в разных помещениях.

– Ну почему завтра! – заныла подруга. – У нас на Карадане все ошо живут вместе...

– К сожалению, мы сейчас не на твоей родной планете, и она уже привыкла к таким порядкам.

– Ладно. Но я хочу посмотреть на это Колесо Хармы! У этих фанатиков такие интересные ритуалы... – заявила рыженькая.

– Вот уж нет! К ящерам в гости я тебя не пущу! – ответил Алекс, а подруга нахмурилась. – Как процесс загрузки твоей базы?

– Медленно. «Пилотирование средних кораблей» – осталось шесть с половиной дней, – недовольно ответила Каслия.

– Нормально. Когда мы прибудем в систему Прель, ты уже сможешь заменить пилота, – ответил Алекс, вставляя в свое коммуникационное устройство пластинку базы.

– «Лидерство», второй ранг. Начата загрузка данных, расчетное время проведения – 94 стандартных часа 8 минут». – Алекс привычно подтвердил свое желание пойти по пути вождя.

Хотя он не собирался командовать соединением, Анар Гуни посоветовал изучить три базы, которые позволяли эффективно использовать тактический терминал и понимать мельтешение значков, который тот показывал. Кроме того, на корабле имелись свободные ячейки для малых кораблей, и оставлять их пустыми Алекс категорически не хотел.

Глава «Гакоры» советовал закупить четвертый ранг этих баз, однако стоили они довольно прилично, поэтому землянин решил ограничиться пока только вторым.

Алекс запустил терминал-кубик с пакетом «Руджин-8Е» и открыл последний проект. Вместо простой замены трех имеющихся оширских двигателей на продвинутые хакданские он собирался полностью изменить кормовую часть, немного нарастив ее для размещения массивной рамы с креплениями четырех «Ирмин-320». Такая схема позволяла при необходимости запускать двигатели попарно и серьезно экономить топливо.

Землянин собирался немного увеличить габариты корабля, так как пузырь, создаваемый установленным гипердрайвом, был значительно больше, чем необходимо. Кроме того, сокращать полезное внутреннее пространство дополнительными топливными баками очень не хотелось. К тому же он собирался воткнуть в кормовую часть громоздкий модуль транспортного луча. Поэтому брусок корпуса должен был увеличиться примерно на пятьдесят метров.

Предоставив пакету рассчитать параметры получившейся конструкции, Алекс довольно хмыкнул. Восемьдесят семь операций должны занять всего около двенадцати часов – пока корабль шел в гиперпространстве, большая часть ресурсов Утты была доступна для ускорения расчетов.

Рейдер выскочил в оширском мире Дардайн и сразу же начал разгон для прыжка в систему Амими. Вообще-то имелась возможность прилично сократить путь, двигаясь напрямик по незаселенным системам, однако там можно было отхватить проблем, чего очень не хотелось.

Алекс оценил преимущества установленного гипердрайва – вместо двух коротких прыжков «Твирки» мог сделать один длинный. Например, из системы Дардайн до обители ящеров необходимо сделать четыре перехода. Была возможность сэкономить несколько дней, выполнив три, однако такой вариант предполагал посещение двух нехороших систем, которые никто не контролировал.

Пока корабль находился в радиусе действия ретрансляторов, Алекс ознакомился с подборкой новостей, которую для него собрала Утта. Естественно, главной темой местных было недавнее столкновение с кораблями Центра.

Сбрендившие роботы решили снова посетить пределы Содружества – на этот раз они для разнообразия выбрали хакданский мир Шамуна. Однако им сильно не повезло – республика держала в каждой системе как минимум одну мобильную базу, не считая флотов постоянной готовности и сети оборонительных станций.

Железяк разделали под орех – хакданцы без потерь расстреливали выходящие из прыжка корабли Центра. В отличие от оширского постоянного бардака, в республике вояки знали свое дело и с агрессором разобрались очень быстро.

Такая активность пресловутого Центра была совершенно непонятна – ученые выдвигали разные гипотезы. По этому поводу даже собрали что-то типа совещания признанных ученых со всего Содружества. Алекс внимательно просмотрел запись их консилиума, где яйцеголовые выдали несколько бредовых предположений.

Один из видных оширских философов по имени Жаун-Чань отстаивал свою точку зрения – мол, роботы хотят дружить и посылают что-то типа посольства, которое нетолерантные разумные зверски уничтожили. Хакданский умник плюнул в голограмму узкоглазого и заявил, что всех негуманоидов и роботов давно пора уничтожить. Причем начать с тех, которые только выглядят как люди, а на самом деле являются скрытыми гнидогадоидами. Алекс не понял, кто это такие – поиск в инфосети не принес результатов. От федерации Нивэй прибыл некий Зобан, который понес разный высоконаучный бред по поводу новых Разрушителей, которых люди создали себе на погибель.

Антранский ученый Сермион предположил, что во всем виноват гадкий Илгус, от которого имперцы недавно получили несколько весомых плюх. Делегат от конфедерации Делус выдвинул теорию, по которой роботы осознали путь Вождя и пришли служить Высшим. Чернокожий арварский специалист Лукемба пробормотал что-то про глупое белое мясо и затих.

Самым адекватным из этого зоопарка оказался приглашенный специалист из мира Кольцо Ларуа. Невзрачный лысый мужчина по имени Йоми сразу обвинил во всем федерацию Нивэй.

По его мнению, технократы запустили у себя какое-то мощное устройство Древних, на которое сейчас всякие любопытные будут сползаться как глорхи надохлого харша. В доказательство он даже привел несколько записей с корабля дальней разведки – на них были видны несколько здоровенных кораблей, очень похожих на астероиды-ульи Роя.

За двенадцать дней «Твирки» сделал три прыжка – Алекс успел установить все закупленное вооружение и закончил черновую перепланировку помещений корабля. Отделку планировалось провести после проведения операции «Рагу из ящеров». Землянин закончил загрузку всех купленных баз и теперь имел представление об управлении небольшими соединениями.

Сейчас корабль находился в мире Феджин, населенном слаборазвитыми ящерами. Тут имелись пара военных баз Содружества и несколько добывающих станций. Землеройки копошились в астероидных поясах, не опасаясь

нападения, – в системе имелся приличный флот военных кораблей двух соседних государств. Этот мир имел стратегическое значение, связывая директорат Ошир и республику Хакдан.

Адиль предложила навестить местных рептилоидов и потренироваться, так сказать, на харшах, однако землянин не оценил эту идею – крокодилы были совсем безобидными и еще не вылезли из средневековья. Тварюшки плескались в своих болотах, не обращая внимания на звездочки, проползающие по ночному небу. До примитивных ящеров еще не скоро дойдет тот факт, что их мир стал одной из важнейших транзитных систем Содружества.

С ящерами пытались в свое время наладить общение оширцы, но крокодилы отличались редкостной тупостью. Чешуйчатым обитателям мира Феджин было сложно понять концепцию священного урша, небесных повозок и мягкотелых, которые на них летают. В их мире пришельцам брать было совсем нечего, поэтому желтокожие быстро свернули свою миссию и убрались. Затем систему навестили антранцы – видимо, аборигены оказались несъедобными, поэтому имперцы не стали перерабатывать их на хребургеры.

В итоге убогих ящеров оставили в покое, решив навестить их мир через несколько сотен лет, когда крокодилы немного поумнеют.

– Отлично, все работает. Не зря я ковырялся с этой штукой целый день, – вынес свой вердикт Алекс. – Ты уверен, что справишься с их системами наблюдения?

– Да. Нас тренировали для подобных проникновений, – уверенно заявил Ливерс. – Хакданская система «Хартаг-2Е» не самая лучшая, но для наших задач подойдет.

Размытое пятно с трудом различалось на фоне переборок, причем, когда диверсант замирал на месте, он совершенно сливался с окружающей обстановкой. Когда Алекс наклеил на свой скаф ленты проекторов с управляющим модулем, он понял, что для эффективного использования этой системы надо долго тренироваться. Двигаться с включенной системой маскировки надо было плавно и неторопливо. Кроме того, устройство не позволяло использовать силовой щит, генератор которого имелся на скафе Алекса.

Поэтому инженер без сожаления модифицировал легкий штурмовой скаф Ливерса. Тем более что диверсант умел работать с подобным оборудованием, и силовые экраны он не использовал.

Алекс сильно удивился, что специалист по скрытому проникновению не собирался использовать серьезное оружие. Кроме мощного парализатора и почти бесшумной трещотки, похожей на земной пистолет-пулемет, больше никакого оружия он брать на дело не собирался.

– И что, тебе точно хватит этих пистолетиков? – скептически заметил землянин.

– Я даже не собираюсь никого убивать, – засмеялся Ливерс, ткнув в свой парализатор.

– Это как?

– Дело в том, что у них может стоять система, которая отслеживает состояние охранников. Поэтому сначала – проникновение в контрольный центр, а потом – зачистка.

– У Зигги был такой здоровый нож. И этот, шизанутый контрабандист, тоже тесак таскал. Почему у тебя нет такого? – поинтересовался Илья: ему стало любопытно, как продвигается подготовка к операции.

– Чтобы использовать в бою холодное оружие, боец должен потерять все свое остальное снаряжение. Еще предстоит найти другого такого же идиота, вот с этим основная сложность, – рассмеялся Ливерс. – Так говорил инструктор, и я с ним в этом вопросе согласен.

Алекс считал так же и совсем не понимал Илью, который решил собирать трофейное холодное оружие – в его коллекции уже были сабля оширского казака и волнистый клинок галифатского бойца. Он мечтал опробовать свои игрушки на каких-нибудь темных созданиях типа ящеров и сильно расстроился, что его участие в штурмовой группе не планировалось. Инженер пообещал, что Илья еще сможет побыть рыцарем в сверкающем скафе.

Алекс подумал, что его подруга заметно прогрессирует, Каслия находилась на месте пилота и отлично справилась со своим делом – рейдер только что ушел в прыжок.

Челнок вошел в мутную клубящуюся пелену, которая имела на Дужанне вместо атмосферы. Маленькое суденышко затряслось, только что пробив острым носом очередной нисходящий поток. Искин уверенно держал глиссаду снижающегося корабля – сейчас пухлая сигара разворачивалась вперед кормой для торможения.

Когда кораблик внезапно выскочил из облачного слоя, Алекс удовлетворенно кивнул – операция «Рагу из ящеров» начиналась. «Твирки» выпустил челнок, в котором находилась штурмовая группа, а затем разогнался и имитировал прыжок, спрятавшись в астероидном поле. Сближение с грязно-желтым шаром единственной населенной планеты и вход в ее бурлящую атмосферу не вызвали никаких сложностей – силы самообороны не обратили внимания на один из сотен челноков. Флот местных не впечатлял – они собрали на орбите разное старье, в основном второго поколения. Как понял Алекс, фанатики надеялись на какие-то сверхъестественные силы, поэтому серьезно сэкономили на своей защите.

Искин челнока следовал по посадочному коридору, выданному диспетчерской службой, – летающая бомба направлялась напрямик к городу-куполу с глупым названием Харивада. Именно там располагалось сооружение, которое намеревалась посетить группа из шести человек, прибывших на старом челноке. Алексу повезло больше всех – в крошечной пилотской кабине было относительно удобно. Зато остальным пятерым «паломникам» к Колесу Хармы пришлось тесниться рядом с бомбой «Толстяк», а она занимала почти все внутреннее пространство кораблика.

Алекс активировал внешние камеры: в этом мире царили вечные сумерки – лучи светила с трудом пробивались через облачный кисель. По прогнозу компании, занимающейся перестройкой планеты, этот покров должен был исчезнуть через две сотни лет, а пока пять десятков гигантских заводов усердно коптили небо сурового мира Дужанн. Местных не пугал такой срок – последователи учения Хармы умели ждать.

Землянин заметил скопления светляков и жирный столб белесого дыма, побочный эффект работы комбината, – челнок приближался к городу-куполу. Порывы ветра все время дергали маленький кораблик, а постоянно работающий компенсационный генератор заставлял судно мелко дрожать.

Челнок снизился и плюхнулся на площадку, обозначенную цепочкой огоньков. Алекс облегченно вздохнул. Громадный погрузчик подхватил тридцатиметровую сигару, потащив ее к широким створкам купола. Из-за постоянных ураганов, которые сопровождали процесс перестройки атмосферы, местные не оставляли за пределами прочных куполов ничего ценного.

Транспортер прошел большой шлюз и миновал несколько широких коридоров и лифтов, вытащив суденышко на открытое пространство, превращенное в парковку. Видимо, стоянка малых кораблей находилась на каком-то здании – неподалеку Алекс заметил дурацкое сооружение, похожее на земное колесо обозрения и копящую трубу комбината-терраформера.

Когда челнок занял свое место среди пары сотен ничем не отличающихся от него собратьев, из него выскочил Сандей Аладжи – по плану всеми организационными вопросами должен был заниматься он. В этом независимом мире не имелось ретрансляторов Содружества, поэтому разыскиваемый террорист чувствовал себя тут как рыба в воде. Оплатив услуги стоянки и полную заправку, альбинос быстро организовал аренду жилого помещения, предназначенного для паломников.

– Запомните – мы группа жаждущих просветления, – с усмешкой сообщил Сандей Аладжи, когда шесть человек штурмовой группы заняли две комнаты в местном общежитии. Вообще-то они предназначались для трех десятков паломников, однако альбинос заплатил сразу за всех. Он опасался, что просветленные свернут со своего пути смирения и побегут жаловаться силам правопорядка, когда узнают о намерении гостей рвануть мощную бомбу внутри купола.

– И вот еще что: на все вопросы местных у вас должен быть только один ответ, – продолжил альбинос: – «Следую по пути постижения жуньяты!»

– Все ясно. Что это за жуньята такая? – кивнул Слай, поглаживая свой штурмовой комплекс «Корза-109».

– Там все сложно, – поморщился Аладжи. – Пустота, по-нашему. Просветленные совсем двинулись со своими пятью ступенями постижения.

Алекс в компании Адиль направлялся к общине поклонников инопланетной пиявки. Гигантские твари Уги-Акисчага все исчезли, однако некоторые ушлые личности успели в свое время создать несколько культов. Женщина тащила в маленьком ящичке неровный булыжник размером с футбольный мяч – окаменевшая личинка червяка выглядела именно так.

До представительства этого странного культа от гостиницы требовалось пройти всего пять кварталов, поэтому Алекс решил сделать небольшой крюк и заодно посмотреть на Колесо Хармы, которое являлось местной достопримечательностью.

Ливерс сообщил, что уже раскидал крошечные датчики рядом с сооружением ящеров и получил первую информацию – намечался какой-то праздник рептилоидов. До начала активной фазы операции «Рагу из ящеров» оставалось всего пара дней. Сандей Аладжи куда-то исчез, подготавливая несколько вариантов отхода. Хадор занимался просмотром развлекательных программ и употреблением своих стимуляторов. Слай продуктивно проводил время, познакомившись с одной из постигающих Мижаяну – так местные называли женщин для услаждения паломников.

– Вращается Колесо, неся непреходящее счастье всем живущим, – бубнил маленький лысый мужичок в грязном балахоне. – Нет начала и нет конца, Колесо Хармы есть начало всех начал...

Алекс рассматривал сооружение – круглая штукавина еле-еле двигалась. В инфопакете указывалось, что ее соорудили первые поселенцы, следующие по пути просветления. Видимо, именно их высушенные временем тела украшали ржавую конструкцию. Посмотреть на эту ерунду собралась целая толпа, все они сидели на корточках и пялились на лысого.

– Когда Харма просветленный создал эту вселенную, – продолжал проповедник, – он predetermined все события, что были, есть и будут. Судьба каждого существа, как восход и закат, есть неизбежность...

– Что там бормочет этот порочный? – поинтересовалась Адиль.

– Если будешь слушать всяких идиотов, закончишь как они... – Алекс показал пальцем на фигурки, которые медленно вращались вместе с гигантским ржавым колесом.

Небольшое округлое здание с символом, похожим на кривую снежинку, землянин без труда нашел, руководствуясь заранее скопированным планом поселения. Мужчина интеллигентного вида, находящийся внутри, принялся с энтузиазмом крутить в руках находку.

– Брат хочет принести это в дар? – наконец поинтересовался фанатик.

– Нет, – коротко ответил Алекс, – продать.

– Духовное наследие бесценно, – покачал головой мужчина, однако, когда землянин развернулся к выходу, торопливо добавил: – Но мы можем поменяться.

В результате неравноценного обмена землянин получил небольшую коробку, набитую разным мелким барахлом. Каждый из четырех десятков культивистов притащил по одной вещи – вероятно, для них эти предметы имели какую-то ценность.

Там был полный хлам, однако имелись и интересные вещи – несколько хранилищ данных, кубиков с записями, пара светящихся камней и очень старых на вид статуэток. В любом случае это было лучше, чем ничего, – Алекс без сожаления обменял окаменевшую личинку на все эти штуковины.

– Долго нам тут сидеть? – недовольно прошипел Слай. – Мы уже сутки в этой вонючей коробке.

– Все в порядке, – ухмыльнулся Аладжи. – Приводной маяк я установил. Гулгры уже внутри. Ливерс сейчас, наверное, добрался до их гнезда.

– Предлагаю активировать бомбу и убираться отсюда, – предложил Хадор. – Его уже полтора часа нет.

– И потерять кучу кредитов? – удивился террорист. – Тревоги нет, все идет по плану...

Альбинос посмотрел на планшет, куда стекалась информация с четырех десятков крошечных датчиков. Половина горошин, раскиданных вокруг здания, уже не работала, однако они успели выполнить свою задачу – система защиты в общих чертах стала известна. Вход в подземное убежище ящеров охраняли четверо бойцов и пара тяжелых дроидов.

Небольшая площадка перед культовым сооружением забита разнообразными транспортными средствами. В основном там стояли легкие грузовики и массивные краулеры – местные использовали их для передвижения между поселениями. В одном таком и находились пять штурмовиков. Владелец краулера без сознания лежал в уголке – Сандей Аладжи не смог договориться с ним по поводу аренды, поэтому последним аргументом стал выстрел парализатора. Большой краулер заранее занял место на парковке неподалеку, а основная группа ожидала сигнала от диверсанта. На него возлагалась задача по отключению защитных систем.

– Есть сигнал. – Альбинос хлопнул по плечу Алекса. – Теперь наш выход!

Ливерс неторопливо двигался по широкому коридору – прижавшись к стене, он пропустил бойца в легком скафе с небольшим чемоданчиком в руке. Проникнуть в здание было совсем просто – охранники вели себя как полные идиоты, половину пути он проделал за спиной одного из них. Диверсанта не сделал ни одного выстрела – необходимости обнаруживать себя пока не было.

Терпеливо дождавшись открытия тяжелых створок командного центра, Ливерс протиснулся в проем за парочкой посвистывающих ящеров. Обшарив взглядом помещение, диверсанта нашел третьего рептилоида, тот уставился на большую плоскую панель – там сплетались чешуйчатые тела и ползали маленькие ящерки

с желтыми брюшками.

– С-с-саша Крей, твой яйцеклад приводит меня в трепет! – восхищенно прошипел любитель пикантных зрелищ.

Ливерс подумал, что охраной сооружения занимался какой-то дилетант: проникнуть в сердце подземного храма ящеров оказалось совсем легко. Один из рептилоидов замер, пригнувшись, и сразу же получил заряд парализатора. Второй через мгновение тоже шлепнулся на пол, а последним диверсант вырубил офицера охраны – тот даже не заметил свалившихся коллег.

Осмотрев голопанели, Ливерс довольно хмыкнул – система отслеживала перемещения двадцати двух бойцов и четырех дроидов. На схеме три значка замерли в командном центре, шестеро – снаружи, а остальные копошились где-то в глубинах сооружения. Выдернув из гнезд блоки связи и отключив управляющий модуль комплекса дроидов, Ливерс взвалил на плечо тело одного из ящеров и спокойно покинул помещение.

Обратный путь не вызвал сложностей – бойца встречали пустые коридоры и створки, послушно распахивающиеся перед его ношей. При выходе из кабины лифта он столкнулся с двумя мужчинами в легких скафах. Ливерс нажимал на сенсор спуска, когда парочка только дернулась к своему оружию. Два парализованных тела шлепнулись на пол, а диверсант быстро ткнул обмякшей лапой ящера в бугорок, отвечающий за подъем на поверхность.

Расправа с ничего не подозревающими охранниками заняла у специалиста еще десяток минут – вход в гнездо ящеров теперь был под полным контролем, сигнал основной группе уже отправлен. Замерший боевой дROID никак не среагировал на размытое пятно – за миллисекунду железяка отправила запрос управляющему модулю, а затем оператору. Ответа так и не пришло, и робот перешел в режим ожидания.

Второй дROID безучастно смотрел на бойцов, деловито стаскивающих бесчувственные тела в помещение – операция «Рагу из ящеров» продолжалась...

Впереди двигался Ливерс со своей ношей – двери исправно открывались, а основная группа из четырех бойцов и двух дроидов продвигалась к большому святилищу, оставляя за спиной тела людей и ящеров. Хадор остался на поверхности контролировать вход, еще где-то внутри находились десяток бойцов охраны и пара роботов.

Алекс подумал, что крокодилы пожадничали на экипировке защитников: тяжелое оружие он увидел только на двух телах, все остальные таскали короткоствольные трещотки и парализаторы. Ящеры сильно сгруппировались, закопавшись так глубоко, – позвать на помощь теперь они не могли.

Ливерс осторожно приоткрыл одну из дверей, сделанную из какого-то темного дерева – ее украшали резные фигуры крокодилов. Похоже, группа добралась до большого святилища. Просунув в щель прут с камерой, диверсант хмыкнул – церемония продолжалась.

Зал с высоким сводчатым потолком был битком забит ящерами – они негромко шипели и чавкали, обратив свои уродливые морды в сторону главного гада.

На фигурном постаменте восседал старый рептилоид, облаченный в дурацкую накидку из сеточки; к ней были подвешены блестящие висюльки и непонятные кусочки. Его странная шапочка переливалась в лучах тускловатых чадящих ламп. В одной трехпалой конечности крокодил сжимал книжку, а в другой – какую-то обгрызенную кость. Рядом с ним стояли два ящера с подносами в лапах.

– Гулгра показал нам путь! – громко прошипел чешуйчатый, помахав короткой конечностью с потрепанной книжкой. – Избранный народ Аш-Камази, наше время пришло! Время исполнить предначертанное!

Ящеры радостно зашипели, уткнувшись мордами в свои миски, а главный призывно засвистел, помахав лапами.

– Это он точно подметил, давайте исполним их всех! – засмеялся Сандей Аладжи. – Вот тех троих гулгров не трогать, ими я займусь лично!

Ливерс проскользнул в приоткрытую створку, и три фигурки особо избранных обмякли на своем помосте. Несколько ящеров сообразили, что церемония пошла

как-то не так, и двинулись к выходу.

– Приступай! – Инженер кивнул Адиль, и пара приземистых дроидов юркнула в распахнувшуюся дверь, раскручивая свои стволы. «Бардеры-ЗМ» выскочили на возвышение, поливая собравшихся короткими очередями.

Пули прошивали чешуйчатые тела насквозь. Кучка ящеров бросилась к выходу, но там их встретил Слай со своим оширским штурмовым комплексом «Корза-109». Выстрел из крупнокалиберного дробовика сразу уполовинил группу, на каждого из оставшихся боец тратил всего пару патронов. Вскоре крокодилы закончились, и Адиль вывела железных бойцов из большого святилища, превратившегося в усыпальницу для сотни гулгров.

Похоже, кто-то успел подать сигнал оставшимся защитникам, поскольку те сгруппировались и двинулись в атаку, пустив вперед последнего из роботов. С ним разобрался Алекс – пара выстрелов плазменной пушки вывела из строя вражескую железяку. Силовое поле скафа погасло, выдержав серию импульсов из лазерного оружия уродца, с остальными нападающими легко справились дроиды Адиль.

Сандей Аладжи бродил между чешуйчатых тел, всаживая каждому дохлому ящеру в голову короткую очередь из своей трещотки, а бойцы разбрелись по помещениям в поисках ценностей. Теперь предстояло убраться с добычей и тремя ящерами из этого мрачного места.

– И вновь с вами «Семя Илгуса»! – начал свою речь Сандей Аладжи. – Мы, не колеблясь, убьем каждого гулгра, чтобы его спасти!

Альбинос установил пару компактных камер и записывал обращение, которое потом планировал запустить в сеть Содружества. Для создания необходимого антуража он стащил десяток дохлых ящеров в большую кучу, на вершине которой посадил парализованного главного крокодила. Террорист изрекал всякие угрозы несчастным рептилоидам, кривляясь и строя умильные рожи.

– Дужанн для дужаннцев! Гулгры, убирайтесь домой! И запомните, Илгус – это любовь! – закончил свое выступление альбинос, напоследок хорошенько пнув главного ящера по его расшитой шапочке.

– Ну и зачем надо было это устраивать? – поинтересовался Алекс.

– Это мое дело... – отмахнулся террорист. – Организация дает бонус, как раз хватит, чтобы покрыть покупку старого челнока. И кроме того, мой личный рейтинг растет.

– Да, как и награда за твою голову. Сколько у нас еще времени? – поинтересовался Алекс.

– Еще полчаса есть точно. Пока снаружи все спокойно, – ответил Аладжи, запихивая трех парализованных ящеров в контейнер.

Он обработал их каким-то хитрым аэрозолем, после чего гады превратились в подобия мумий – вещество образовало плотную корку на их чешуе. Альбинос пояснил, что это самый удобный способ транспортировки живых пленников.

Два средних контейнера стояли на гудящих гравиплатформах, ящики быстро наполнялись найденным добром – Слай деловито собирал все оружие и добивал бесчувственных охранников. У землянина была надежда обнаружить кого-то из живых пленников, однако нашлись только останки – крокодилы успели съесть всех.

– Это мерзость – люди служат ящерам! Они продались искустителю Угилькафару! – бормотала Адиль, вытаскивая охранника из скафа.

– Да, именно так. Крокодилы не пройдут! – согласился землянин; сейчас он складывал в кучку все найденные устройства хранения данных. Их уже набралось два десятка.

Алекс поморщился, когда Сандей показал коробку, набитую ценными вещами, их крокодилы носили в качестве амулетов – человеческие пальцы и уши в запаянных мешочках с множеством голограмм-сертификатов. Альбинос сообщил, что некоторые из этих «артефактов» можно выгодно продать на торговой

площадке родного мира ящеров. Потрепанная книжка, которую таскал главный, тоже имела какую-то ценность.

Трех роботов с управляющим модулем инженер упаковал в первую очередь. Антранская модель «Цвика-М» с импульсным оружием по своим характеристикам превосходила оширские «Бардеры-ЗМ». Когда Ливерс сообщил, что этих дроидов возможно организовывать в сеть, Алекс решил обязательно забрать всех.

Полностью забив два ящика барахлом, группа направилась на выход. Сандей Аладжи уже подогнал краулер к створкам для облегчения погрузки.

Вскоре массивная обшарпанная машина, похожая на броневик своим угловатым дизайном, направилась к ближайшему шлюзу. Получив сигнал, бомба встала на боевой взвод. Искин челнока получил команду выждать час и отправить корабль по указанным координатам. Операция «Рагу из ящеров» вступила в завершающую фазу.

Краулер, переваливаясь на барханах, неторопливо полз к соседнему куполу. Город Тахаграта специализировался на доставке грузов – там ждал нанятый челнок. Когда массивная машина дернулась и мелко задрожала, Алекс активировал панель коммуникационной системы.

– Сейсмическая активность, – расшифровал сообщение инженер. – Транспорту рекомендуется избегать посещения... так... координаты... Эпицентр около поселения Харивада. Стоп, мы же только что оттуда...

Сандей Аладжи помахал рукой, привлекая всеобщее внимание.

– Внес некоторые изменения в план, – невозмутимо заявил альбинос. – Я тут подумал, что те, кто дает прибежище гулграм, тоже заслуживают смерти. В общем, мы только что подорвали большой терраформер.

Алекс высказал все, что он думает по поводу такого изменения плана, пообещав себе больше не иметь никаких дел с действующим членом боевого крыла секты «Семя Илгуса». Затем землянин задумался, что же творится в куполе, который

он только что покинул. Краулер трясся и подпрыгивал – похоже, разрушить комбинат было очень плохой идеей. Когда машина удалилась от поселения на приличное расстояние, толчки начали стихать – вероятно, все интересное сейчас происходило в эпицентре.

Инженер уже знал немного о терраформерах – по идее эти штуковины должны медленно превращать безжизненную пустыню в цветущую равнину, начав с перестройки атмосферы. Однако сейчас один из пяти десятков таких комбинатов вместо своей задачи устроил маленький армагеддон в поселении Харивада.

Как ни странно, дужаннцы довольно спокойно восприняли тот факт, что один из крупных городов сейчас превращается в руины. В нескольких передачах, которые поймала слабенькая коммуникационная система краулера, местные все валили на Харму просветленного и его концепцию неизбежности.

Путь до купола с дурацким названием Тахаграта занял почти сутки – машина неторопливо ползла, содрогаясь от порывов сильного ветра. Когда Алекс заметил россыпи огней и приземистые колпаки каких-то непонятных строений, он сообразил: краулер почти добрался до поселения.

Челнок, на котором участникам рейда предстояло убраться с планеты, внешне ничем не отличался от своего собрата – летающей бомбы. Адиль тут же предложила повторить операцию и уничтожить еще одно поселение порочных. Землянин возразил – после такой встряски местные наверняка оставят свои бредни и пойдут по пути мудрых старцев. Видимо, кровожадную женщину из Галифата такой ответ устроил – больше подобных идей от нее не поступало.

Сандей Аладжи, хихикая, старательно выводил на лбу бесчувственного владельца краулера знак Илгуса. Альбинос с усмешкой предположил, что единственный человек, чудесным образом спасшийся из разрушенного города, наверняка организует свой культ.

Невзрачный хозяин кораблика получил сообщение от нанимателя и появился рядом со своей собственностью. Гравиплатформы с ящиками поплыли в грузовой отсек, а отряд занял место в крошечной кабине. Транспортер подхватил челнок и потащил к шлюзу – Алекс вздохнул с облегчением, чокнутые местные ему уже

изрядно надоели.

Когда суденышко с хрустом оторвалось от площадки и уставилось заостренным носом в мутную пелену, террорист поинтересовался, что же случилось с местной достопримечательностью – ржавым колесом.

– Харма забрал его. На все воля просветленного, – выдал пилот. – Мы лишь марионетки в его руках.

– То есть если я сейчас приставлю к твоей голове оружие и вышибу мозги, это тоже будет воля просветленного? – поинтересовался Слай.

– Да. Избавление дает свободу, – спокойно ответил фаталист. – Если мы родились, мы неизбежно умрем. Колесо Хармы никогда не остановится.

– Ну а как же выбор?

– Ты, видимо, еще не достиг этой ступени постижения, – терпеливо объяснил пилот.

– А, ну да. Следую по пути жуньяты! – на всякий случай пробормотал Слай.

Тем временем трясущийся челнок пробил облачный слой и вырвался за пределы мутной атмосферы Дужанна, направившись к точке встречи.

Базовый корабль Алекс показывать не хотел, поэтому, получив условный сигнал, челнок встретил Илья на «Хомяке». Хотя Сандей Аладжи и утверждал, что местные совсем обленились, инженер решил перестраховаться. Отряд быстро осуществил работы по перемещению двух контейнеров и разместился в полупустом грузовом отсеке эсминца.

Когда челнок развернулся и направился к планете, землянин занял место второго пилота и подключился к куцей местной инфосети. Кроме нескольких коротких сообщений об аварии на фабрике-терраформере и уведомления для туристов, что аттракцион «Колесо Хармы» на неопределенное время закрылся, ничего интересного не было.

– А я хотел сражаться с этими отродьями тьмы, вот так всегда... – недовольно пробурчал Илья.

– У нас с собой три ящера. Когда наш специалист выбьет из них ценности, можешь лично заколоть одного, как ты и мечтал, – пообещал Алекс.

– Да, это было бы здорово! Прямо как Харальд Кривые Ноги, жалко у меня нет второго меча. Ух, я бы его на ломтики... – мечтательно протянул любитель сомнительных книжек.

– Не знал, что ты умеешь обращаться с холодным оружием...

– В Окраинных мирах есть государства, где эти базы можно достать, – заметил Хадор, – некоторые там таскают на поясе большие такие зубочистки и умеют ими убивать.

Кораблик занял свое место в ячейке, а «Твирки» приступил к маневрам, выбираясь из астероидного пояса. Вскоре рейдер закончил разгон и убрался из сурового мира Дужанн.

Каслия сильно расстроилась исчезновению знаменитого Колеса Хармы, однако Алекс сообщил, что ничего интересного ржавая железяка не представляла. Хитоми, которая должна была навещать будущего медика, доложила, что тот больше не ищет во всем скрытую гармонию. Про Чри Шинмоя от него в последнее время узкоглазая тоже не слышала.

Алекс сделал вывод, что ученый уже созрел для серьезных дел. Навестив бывшего адепта «Бхармы Кумарис», инженер выдал ему задание – подключить пару купленных медкапсул. Тот справился с заданием быстро – теперь Рисс занимался составлением списка необходимого оборудования для углубленного обследования. Алекс решил разобраться в своих возможностях – слова ученого насчет ключей и печальных последствий не выходили у него из головы. Медик также готовил заявку по стимуляторам. К сожалению, его знания в области инопланетной дури были далеки от многолетнего опыта Торна, но три десятка наименований он все же выдал. На всякий случай капитан решил заказать пару портативных медицинских модулей – они не могли лечить, но могли

гарантированно поддерживать жизнь пару дней.

Сандей Аладжи сразу уволок всех чешуйчатых в свободное помещение, а инженер после плодотворного общения со своей ошо и последующего отдыха в медкапсуле приступил к разбору трофеев.

Найденные внешние хранилища данных и коробку с барахлом, полученную от червепоклонников, Алекс сразу же утащил в свои апартаменты, собираясь заняться этими вещами в первую очередь.

Пакет, который Алекс получил от Гуни, оказался весьма полезен – там имелась форма учета добычи, которой пользовалась Таниз. Подключив к корабельному искину портативный сканер-анализатор, инженер быстро составил список трофеев.

Уместившееся в два контейнера достояние избранного народа Аш-Камази коротко описывалось перечнем из четырех сотен пунктов. Два десятка штуковин идентификации не поддавались – сканер печально кричал, не в силах снять необходимые параметры с изделий чешуйчатых гадов.

Алекс осмотрел вычурный пистолет, найденный у одного из ящеров, – нечто вроде короткоствольного револьвера с ребристым барабаном. Выглядел он жутким анахронизмом – видимо, это было какое-то статусное оружие. Замысловатая рукоятка под трехпалую лапу крокодила и непривычный механизм спуска выглядели очень странно. Оказывается, чтобы выстрелить, надо было стиснуть нечеловеческий агрегат изо всех сил. Когда у землянина получилось это сделать, ствол беззвучно выплюнул сноп картечи. Зато пистолетик был украшен переливающимися мелкими камешками и причудливыми символами.

С главного ящера сняли несколько непонятных устройств в виде коробочек, явно высокотехнологичных, еще у него имелся кривой ритуальный нож, похожий на маленький серп. Назначение одной из коробочек пояснил Сандей Аладжи. Как оказалось, эту вещь ящеры использовали для доступа к банковской системе Содружества.

Инженер поместил все остальные вещи в маленький контейнер и задумался о необходимости сменить старенький анализатор «Самкри-2» на что-то более новое.

В списке фигурировали четыре десятка единиц разнообразного оружия, в основном лазерного. Импульсники типа «Грок-12» и «Усгон-30» производились в империи Антран – неудивительно, что ящерицы собрали у себя в арсенале приличное количество этих дорогих игрушек. Несколько плечевых плазменных пушек «Дил-20Т» и одна подобная лазерная система «Илиша». Высокотехнологичные имперские пушки потянули на миллион с небольшим.

Инженера оружие не заинтересовало, зато два трофейных генератора щита «Уфиш-4Д» оказались весьма ценным приобретением. Устройства стоили дороже, чем имеющийся у него «Лаар-3», и относились уже к четвертому поколению. Их, а также компактный реактор для питания этого добра Алекс решил оставить для использования.

Одиннадцать легких костюмов «Таль-3» и шесть средних штурмовых скафов «Ихев-4В» – все вместе это примерно оценивалось в полтора миллиона. Ливерс оказался крайне ценным специалистом – благодаря ему отряд получил столько ценного имущества. Хотя бывший адепт «Ашрама Спасения» ничего не вложил в общее дело, Алекс согласился, что в этой операции основную работу сделал именно он.

Самыми ценными трофеями инженер посчитал три дроида «Цвика-М» с управляющим модулем. Утта оценила неполный комплект примерно в семьсот пятьдесят тысяч кредитов.

Заняв место второго пилота, Алекс собрался пообщаться с искином по поводу использования трофейных роботов.

– Приказывай, вождь! – Голограмма блондинки Утты притопнула изящной ножкой.

– Твой вождь желает получить информацию по применению дроидов модели «Цвика-М»! – озадачил искина землянин.

– Изделия неполноценных, – презрительно скривилась Утта. – Аналоги конфедерации Делус выше этих жалких поделок!

– Там что, установлены модули четвертого поколения? Ну и чем же они выше?

– Они созданы под мудрым руководством вождя, чтобы нести очищение низшим! – заявила блондинка, вильнув подтянутой попкой.

– Да-да, все ясно. Но ты все равно собери по этим роботам всю информацию.

– Будет сделано, вождь! – Утта хлопнула себя кулачком по груди и исчезла.

Пока инженер общался с упертым искином, Илья уже провел предварительный подсчет и сделал вывод, что следует навещать ящеров почаще – добыча тянула на четыре с половиной миллиона кредитов.

– Нейросети и импланты не предназначены для гулгров. Для того чтобы иметь доступ к банковской системе Содружества, они используют такие штуки. – Сандей Аладжи показал небольшую коробочку. – Когда мы окажемся в зоне действия ретрансляторов, можно будет вытащить кредиты с их счетов.

– Требуем коды доступа, – кивнул Алекс.

– У нас есть двадцать два часа для того, чтобы выбить их из гулгров, – сообщил террорист.

– Пусть подумают о своем положении. Может, будут сговорчивее. А в чем, собственно, дело, зачем спешить? – поинтересовался Алекс.

– У двух вшиты какие-то непонятные устройства – когда выйдем из прыжка, они могут подать сигнал на ретранслятор, – пояснил альбинос. – Я всех прогнал через капсулу первым делом.

– Ну так занимайся, ты же тут единственный специалист по этим гадам!

– Да, прямо сейчас и приступим... – посмотрев на небольшую панельку, закрепленную на запястье, заявил террорист. – Один из них уже пришел в себя и просто притворяется.

Сандей Аладжи побрызгал на застывшего чешуйчатого гада нейтрализатором, и тот зашипел. Похоже, химия ему пришлась не по вкусу, но разговаривать рептилоид не хотел. Ящер вяло трепыхался, когда альбинос вытащил из контейнера остро отточенный прут и воткнул ему в лапу.

– Эй, ты что делаешь, он же так сдохнет! – возмутился Алекс, разглядывая модуль платежного терминала.

– Непременно сдохнет, но сначала поделится, – невозмутимо ответил террорист.

– Неужели нет других методов?

– Нет, – покачал головой Сандей Аладжи, потянувшись за вторым колышком. – Гулгры так устроены, что им очень сложно причинить боль. Но у меня есть некоторый опыт по этой части...

– Прекрати, тсой! – наконец раззявил пасть ящер.

Для того чтобы разговорить гада, альбиносу пришлось потрудиться. Решающим аргументом стал резак, им специалист по гулграм испепелил чешуйчатую конечность с тремя толстыми пальцами.

– Избранный соизволил поговорить с недостойными! – захихикал Сандей Аладжи.

– Что тебе нужно? – прошипел ящер.

– Пора поделиться несправедливо нажитым. Передавай ему коды доступа, – приказал живодер.

Алекс активировал устройство и запросил отчет по движению средств за последние четырнадцать дней. Проверив документ, он кивнул террористу – на указанном счете имелось всего триста шестнадцать тысяч. Инженер был разочарован – судя по всему, клиент делал крупные покупки, потратив почти два миллиона за последние несколько дней. Однако главный гад пока еще не пришел в сознание – все надежды по пополнению бюджета возлагались на него.

– Очень хорошо, – кивнул живодер, поднимая резак. Алекс отвернулся и помотал головой – запах жареного крокодила не вызывал положительных эмоций.

Второму рептилоиду сильно повезло – он не пережил дознания. Сандей Аладжи выругался, когда после легкой обжарки ящер зашипел и скончался. Алекс подумал, что живодер потерял квалификацию.

Инженер вертел в руках расшитую камешками шапочку главного крокодила. Под разными углами зрения узоры из блесток складывались в сложные фигуры.

– Это я заберу, – сообщил террорист, – продавать такие штуки – опасное занятие.

– Почему?

– Знающий может понять, кому она принадлежала. Другие гулгры могут сильно расстроиться, – усмехнулся альбинос.

Старый ящер сразу открыл пасть, как только увидел двоихдохлых коллег. Надо сказать, что даже для Алекса они выглядели крайне неприятно. Он подумал, что помещение надо будет тщательно убрать.

– Вы, тсои, созданы, чтобы служить нам! – зашипел крокодил. – Избранный народ все равно сотрет вас в пыль. Гулгра показал нам путь, и мы пройдем его до конца...

– Коды доступа! – Сандей Аладжи примерил к впалой груди ящера прут с засохшей коричневатой кровью и налипшей чешуей.

Ящер прикрыл глаза прозрачными перепонками и медленно просвистел короткую фразу: «Тсои будут строить жилища твои, и правители их – служить тебе, Гулгра!»

– Неправильный ответ. – Живодер вогнал штырь в лапу крокодилу, и тот захрипел.

– Сейчас проверим. – Алекс активировал панель доступа и ввел записанную фразу. Видимо, ящер был большой шишкой – устройство открыло сразу четыре счета. Проверив каждый, инженер довольно хмыкнул – общая сумма немного превышала два миллиона. Несмотря на полученный результат, альбинос продолжил мучить свою жертву. Однако, кроме уже известной фразы, больше ничего из него выбить не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chizhovskiy_aleksey/kapitan-s-zemli

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)